

ЗАВЕРШЕН РЕВОЛЮЦИЯ

ВОЛЫНСКАЯ

РЕЗНЯ

1943-1944

А. Яковлев

А. Дюков

ЗАБЫТЫЙ ГЕНОЦИД

«Волынская резня»
1943–1944 годов

Документы и исследования

Москва
Алексей Яковлев
2008

УДК 94(477) "1943/1944" (083)

ББК 633(2)622.1я43

3-12

3-12 ЗАБЫТЫЙ ГЕНОЦИД: «Волынская резня» 1943–1944 годов: сборник документов и исследований / сост. А. Дюков. М.: Алексей Яковлев, 2008. – 144 с.

ISBN 978-5-903588-09-1

Книга, которую вы держите в руках, – первое российское издание, посвященное «Волынской резне» 1943–1944 годов. В ней вы найдете как архивные документы, так и научные статьи, посвященные исследованию отдельных аспектов трагедии польского населения Волыни.

УДК 94(477) "1943/1944" (083)

ББК 633(2)622.1я43

ISBN 978-5-903588-09-1

© А. Дюков, сост, 2008

© А. Яковлев, издание, 2008

Содержание

От редакции	5
ДОКУМЕНТЫ.....	9
«Волынская резня» в документах советских органов государственной безопасности.....	11
ИССЛЕДОВАНИЯ.....	61
<i>А. Дюков.</i> «Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам.....	63
<i>О. Петрушевич.</i> Взаимодействие польского подполья с советскими партизанскими отрядами в обороне польского населения от действий отрядов украинских националистов на Волыни в 1943 году	90
<i>Ю. Шевцов.</i> Военные последствия «Волынской резни»: создание УПА и сдерживание советского партизанского движения	118
Список сокращений	142

От редакции

Весной 1943 года на Волыни, оккупированной немецкими войсками, начались масштабные этнические чистки. Эту преступную акцию проводили не нацисты, а боевики Организации украинских националистов, стремившиеся «очистить» территорию Волыни от польского населения. Украинские националисты окружали польские села и колонии, а затем приступали к убийствам. Убивали всех – женщин, стариков, детей, грудных младенцев. Жертв расстреливали, избивали дубинами, рубили топорами. Потом трупы уничтоженных поляков хоронили где-нибудь в поле, грабили их имущество, поджигали напоследок дома. На месте польских сел оставались лишь обгоревшие развалины.

Уничтожали и тех поляков, которые жили в одних селах с украинцами. Это было даже легче – не было нужды собирать большие отряды. Группы оуновцев по несколько человек проходили по спящему селу, заходили в дома поляков и убивали всех. А потом местные жители хоронили убитых односельчан «неправильной» национальности.

Так было убито несколько десятков тысяч человек, вся вина которых состояла лишь в том, что они родились поляками и жили на украинской земле.

Спустя 65 лет после этих трагических событий о жертвах украинских националистов пытаются забыть

как в Польше, так и на Украине. Почему волынская трагедия предана забвению на Украине, понятно: боевики ОУН – УПА, деятельно и жестоко уничтожавшие волынских поляков, объявлены современными украинскими властями «национальными героями», а один из главных организаторов «Волынской резни» Роман Шухевич удостоен звания Героя Украины. Однако и в Польше дело обстоит немногим лучше. Польские власти постоянно выдвигают претензии к России в связи с расстрелом польских офицеров в Катыни, однако о гораздо более массовом уничтожении мирных польских граждан боевиками ОУН – УПА вспоминать не стремятся. В 65-летнюю годовщину «Волынской резни» польский сейм отклонил проект постановления, подготовленного Польской крестьянской партией, в котором ОУН и УПА обвинялись в геноциде и массовых убийствах поляков и украинцев. Президент Польши Лех Качиньский не стал принимать участия в мероприятиях, посвященных этой дате, ограничившись дежурным письмом к его участникам. Более того, глава польского государства вообще отказался от патроната над «волынскими мероприятиями».

Начали озвучиваться совершенно дикие интерпретации; маршал польского сейма Бронислав Коморовский заявил, что в волынской трагедии, оказывается, виноват Советский Союз. «Для меня попытка переложить ответственность за несчастья польских Крессов на кого-то другого, нежели Советы, совершенно неприемлема. Попытка установить день Кресовяка в годовщину Волын-

ской трагедии я считаю попыткой переложить ответственность на украинцев. Я не могу с этим согласиться. День памяти о Крессах – это 17 сентября, то есть годовщина советского нашествия в 1939 году. Попытка переложить ответственность с Советов на украинцев заставляет меня задуматься, не имеем ли мы тут дело с длинными руками России».¹ Заявление абсолютно абсурдное – хотя бы потому, что именно советские партизаны защищали волынских поляков от нападений бандеровцев и именно в польских селах советские партизаны получали масштабную поддержку.

Историческая амнезия – тяжелая болезнь, типичная для политиков. Однако распространенность не делает ее менее отвратительной. Желание спекулировать на одних своих жертвах при одновременном забвении других; превращение жестоких убийц в национальных героев – все подло и оскорбительно для всех тех, кто погиб шестьдесят пять лет назад.

Более того, отказ от осмысления событий прошлого ведет к их повторению в настоящем. За примерами далеко ходить не надо: в августе 2008 года украинские власти, предпочитающие не вспоминать о проводившихся ОУН и УПА этнических чистках на Волыни, поддерживали официальный Тбилиси, попытавшийся осуществить масштабные этнические чистки в Южной Осетии. Факт, наводящий на самые печальные размышления.

¹ Za Wołyń odpowiadają Sowietci // Rzeczpospolita, 23.07.2008.

Книга, которую вы держите в руках, – первое российское издание, посвященное «Волынской резне» 1943–1944 годов. В ней вы найдете как архивные документы, так и научные статьи, посвященные исследованию отдельных аспектов трагедии польского населения Волыни.

Трагедии, забывать которую – преступно.

ДОКУМЕНТЫ

«Волынская резня» в документах советских органов государственной безопасности

1. Спецсообщение УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта о преступлениях украинских националистов села Могильницы, 20 мая 1944 года.

4 мая с. г. отделом «СМЕРШ» 74 ск 1-й Гвардейской армии на основании... материалов и свидетельских показаний были арестованы активные украинские националисты села Могильницы, Будзановского района, Тернопольской области:

КОЗЛОВСКИЙ Леонид Григорьевич, 1893 года рождения;

КРИЧКОВСКИЙ Иосиф Антонович, 1910 года рождения;

КОРЧИНСКИЙ Иосиф Петрович, 1910 года рожд.;

ТЕРЛЕЦКИЙ Петр Иванович, 1906 года рождения.

Расследованием установлено, что указанные лица являясь членами «ОУН» вели активную борьбу по уничтожению лиц лояльно настроенных по отношению к Советской власти. Среди населения проводили националистическую пропаганду за создание «Самостийной» Украины. Свидетель РЫЖИЙ С. А. на допросе от З.В. об

антисоветской деятельности КОЗЛОВСКОГО Л.Г. показал:

«... КОЗЛОВСКИЙ с приходом немецких захватчиков в с. Могильницы, в июле 1941 года, добровольно поступил на службу в украинскую полицию, состоявшую из националистов-бандеровцев, был вооружен карабином и носил повязку со значком «Грезубец».

В июле 1941 года он арестовал три еврейских семьи: ГЕЛИС, МЕНДЕЛЬ и ВОРУН, состоявшие из 18 человек стариков, подростков и детей в возрасте от 6 месяцев до 12 лет. Все они были отведены в лес, где взрослых расстрелял, а детей от 6 месяцев до 6 лет, брал за ноги ударял их головами о дерево, затем бросал в яму...

Перед приходом частей Красной Армии – в марте с.г. он ходил по селу и предлагал жителям прятать имущество и продукты питания заявляя – скоро придут грабители большевики, прячьте скот, продукты питания и имущество...

КОЗЛОВСКИЙ рассказывал следующее: – когда придут красные войска, УПА на время уйдет в Карпатские горы, затем возвратятся и с помощью нас – местных оуновцев будет громить советские тылы и работников НКВД. Красная Армия под напором немцев, УПА и Галицкой армии вскоре будет уничтожена...»

Преступная деятельность арестованного КРИЧКОВСКОГО аналогична преступлениям КОЗЛОВСКОГО, он также принимал участие в расстре-

лах советских граждан, длительное время работал в украинской полиции.

Свидетель ЯНИЦКИЙ С.И. о КРИЧКОВСКОМ показал:

«...В ночь на 18 марта украинские националисты-бандеровцы учинили массовое убийство поляков в с. Могильницы. Они под видом советских партизан, в масках, врываются в дома поляков и производили самые жестокие издевательства над ними, резали их ножами, рубили топорами детей, разбивали головы, после чего с целью скрытия своих преступлений – сжигали.

В упомянутую ночь бандеровцы замучили, зарезали и расстреляли до 100 чел. советских активистов, евреев и поляков. В эту же ночь была вырезана моя семья – жена, 17-летняя дочь и сын. В мой дом ворвалось до 15 националистов, среди которых я опознал... бандеровца КРИЧКОВСКОГО Иосифа Антоновича, принимавшего непосредственное участие в убийстве моей семьи...»

Проверяя показания свидетеля ЯНИЦКОГО в лесу около Могильницы Будзановского района, в ямах было обнаружено 94 трупа замученных жителей с. Могильницы, которые были убиты националистами в ночь на 18. III. 44 года.

Арестованные националисты КОРЧИНСКИЙ и ТЕРЛЕЦКИЙ также принимали активное участие в уничтожении советских граждан. Установлено, что ими лично расстреляны в 1941 году: работники НКВД ГОЛОВЕЦКИЙ и ГОРЕНЯК, секретарь комсомольской

организации САЛИЙ Павел, председатель колхоза ВЫЛИНСКИЙ Иосиф и две еврейские семьи.

Следствие по делу арестованных ведет отдел «Смерш» 1 Гвардейской Армии.

ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 231–234.

Оригинал, машинопись.

2. Из протокола допроса заместителя командира куреня УПА «Крука» Льва Яскевича, 28 сентября 1949 года

Вопрос: Расскажите, где и когда банда УПА куреня «Крука» участвовала в истреблении и грабежах польского населения.

Ответ: Банда УПА куреня «Крука» непосредственное участие в истреблении и грабежах польского населения принимала в следующих селах Шумского района: Забара, Мосты и Куты.

Вопрос: А кто проводил истребление и грабеж польского населения в селах Ст. Гуты, Залужье Шумского района и в селе Майданы Мизочского р-на Ровенской области?

Ответ: В селах Майданы, Залужье, Ст. Гуты больше всего действовала банда УПА куреня «Беркута», эта банда и проводила непосредственное истребление и грабеж населения в указанных селах.

Вопрос: По чьему распоряжению проводились истребление и грабеж польского населения?

Ответ: Как мне известно, истребление и грабеж польского населения проводились по приказанию командира куреня «Крука», а «Крук» непосредственно получал распоряжения от «Энея».

Вопрос: Когда банда УПА куреня «Крука» проводила истребление и грабеж польского населения?

Ответ: Банда УПА куреня «Крука» истребление и грабеж польского населения проводила в апреле 1943 года.

Вопрос: Занимая должность заместителя командира куреня «Крука», какое Вы личное участие принимали в истреблении и грабеже польского населения?

Ответ: Истребление и грабеж польского населения в селах Забара, Мосты и Куты проводились под руководством «Крапивы» – заместителя командира куреня «Крука» по боевой подготовке и под моим личным руководством как заместителя командира куреня «Крука» по хозяйственной части. Под нашим руководством находилось около 30 бандитов УПА, которые по заданию «Крапивы» и лично моему, в указанных селах было частично уничтожено (путем расстрела) – истреблено польское население, а их имущество разграблено бандой и сожжено полностью. Припоминаю, что только в селе Забара Шумского района нами было уничтожено 10 или 15 семейств польского населения. Сколько семейств было уничтожено в других селах, я не помню. Можно сказать

и так, что население, которое не успело полностью выехать из села, оно было полностью истреблено, при истреблении населения не обращалось внимания ни на детей, ни на стариков, уничтожали всех до единого – от мала до велика.

Такое положение было и в Старых Гутах, и в Майданах. Но я лично там участия не принимал.

Вопрос: На очной ставке со свидетелем Журик Вы показали, что село Майданы было сожжено также Вами. На сегодняшнем допросе Вы этого не показываете. Уточните свои показания.

Ответ: Действительно, село Майданы, где проживали одни поляки, было сожжено полностью бандитами УПА, но в этом участие принимал курень «Беркута», а курень «Крука» в истреблении и грабеже польского населения в с. Майданы не принимал, следовательно, никакого участия в этом не принимал и я. На очной ставке я также говорил, что село Майжпны было уничтожено – сожжено полностью, но только куренем «Беркута», где я не находился.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 214–220.

Оригинал, рукопись.

3. Из протокола допроса члена ОУН Владимира Горбатюка, 6 января 1945 года

Вопрос: Уточните следствию свои показания в отношении названия села в котором проводились облава и убийство поляков участниками УПА весной 1943 года.

Ответ: Весной 1943 года убийство поляков участниками УПА производилось в селе Болеслаука Владимир-Волынского района Волынской области, что рядом с селом Горичи. Болеслаука – это польская и еврейская колония, ее постройки тянутся до самого села Горичи, поэтому ее кто как называет, кто Болеслаука, кто Зофиевка, а кто Горичи.

Вопрос: Расскажите, каким путем производилось убийство польского населения в колонии Болеслаука.

Ответ: Примерно в мае м-це 1943 года, числа не помню, в ночное время ко мне на квартиру пришел войсковой станичный села Горичи Гордиук и сказал, чтобы я оделся и шел с ним. Я быстро оделся, вышел на улицу, где стояла пара лошадей, запряженных в повозку, на повозке сидели Гордиук, Радюк, «Дубовой» и еще трое мужчин, совершенно мне не знакомых. Я сел к ним на повозку, и мы поехали в колонию Болеслаука. Когда мы приехали, то там уже было около 100 человек из разных украинских сел. К нашему приезду уже вокруг колонии было выставлено оцепление. Здесь «Дубовой» вынул из повозки винтовку и дал мне. Часть была вооружена на-

стоящими винтовками, а остальные кто чем, кто лопатами, кто вилами.

«Дубовой», Гордиюк, Радюк и еще не помню кто пошли в глубь колонии. Через несколько минут послышались крики людей. Как только услышали крик, сразу со всех сторон ринулись к домам бандиты и началась битва. Беззащитные поляки не могли оказать сопротивления, их били чем попало на улице, в квартире, в сарае и т. д. Лично я убил двух поляков – мужчин в возрасте от 25 до 30 лет. Битва длилась около четырех часов, а потом ушли из колонии и разошлись по домам.

Вопрос: Сколько человек было убито в этот раз Вашей бандой?

Ответ: В этот раз было убито нашей бандой около 40 человек поляков.

Вопрос: Были ли среди убитых женщины, старики и дети?

Ответ: Я лично не видел среди убитых женщин, стариков и детей, но когда на следующий день ходили закапывать трупы убитых, то мне рассказывали, что среди убитых поляков были женщины, старики и дети.

Вопрос: Сколько раз и где были еще облавы и убийства польского населения?

Ответ: Кроме этой облавы, о которой я сказал выше, больше не знаю и ни от кого не слышал...

Вопрос: Вы принимали непосредственное участие в поджогах домов в польской колонии Болеслаука, принадлежащих полякам?

Ответ: Да, я принимал участие в поджогах домов в польской колонии Болеслаука, это было так. В мае м-це 1943 года на третий день зверской расправы нашей банды над поляками в колонии Болеслаука, ночью войсковой станичный Гордиук собрал меня, Андрощук Антона, Юхимюк Василя, Стрижачук Якова, Кислюк Анания, Дубчук Анания и Лящук Иосифа, пошли в колонию Болеслаука, где сожгли около 30 домов, лично я сжег три дома.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 130–133.

Оригинал, рукопись.

4. Из протокола допроса крестьянина Юхима Орлюка, 26 июля 1944 года

Вопрос: Перечислите все национальности, которые проживали в период оккупации в с. Могильное.

Ответ: До весны 1942 г. в селе Могильное проживали лица национальностей польской, украинской и еврейской. Весной 1942 г. все лица еврейской национальности немцами и полицией были выселены в гор. Владимир-Волыньск, где по разговорам жителей села Могильное, они были истреблены немцами. С весны 1942 г. в с. Могильное проживали лица только польской и украинской национальностей.

Вопрос: Происходило ли какое-либо гонение на какую-либо из этих двух национальностей (польскую и украинскую), в чем оно выражалось и с чьей стороны происходило это гонение?

Ответ: В селе Могильное в период немецкой оккупации происходило гонение на польскую национальность со стороны бандеровцев. Эти гонения выражались в следующем. Примерно в мае или июне месяце 1943 г. в село Могильное приехали два человека, одного из них жители села называли «Железный», из села Островок, расположенного примерно в 1 км от гор. Владимир-Волынский. Другого человека я не знаю. Они собрали в школе с. Могильное всех жителей-украинцев села Могильное и заявили, что они посланы из украинской повстанческой армии. Далее «Железный» спросил у присутствующих, хотят ли, будут ли они воевать против врага (против кого конкретно не сказал). Присутствовавшие ответили, что против врага они воевать будут. Далее он говорил, что немцы войну проиграют, что в Германии вспыхнет революция, что Красная Армия дойдет только до старой границы и что в это время Украинская повстанческая армия, которая насчитывает в себе много народа, восстанет и будет создано самостоятельное украинское государство. На этом собрании я сам лично присутствовал, кроме того, присутствовали Прогнюк Василий, Прогнюк Кирилл, Морозюк Иосиф, Саганюк Василий, которые в настоящее время проживают в селе Могильное, и другие.

Примерно через неделю после этого собрания в село Могильное приехали из УПА Луцюк Владимир Васильевич, жит. с. Марцелевка Вербского р-на, Недбайло Николай, из с. Старый Осеведок, Фишук Антон Иванович, из с. Марцелевка Вербского района, и другие, фамилии которых я не знаю, всего их было примерно 10–15 человек. Они собрали в лес (Овадненский) всех мужчин села Могильное (только украинцев) от 20 до 30, примерно, лет, где занимались строевой подготовкой. Это стало известно мне от присутствовавшего там Солонюк Николая (убит от разрыва снаряда).

После этого, примерно через полторы–две недели, Луцюк, Недбайло, Фишук и другие собрали всех мужчин-украинцев в Овадненский лес, потом вечером привели всех в село Могильное, выстроили всех, и Луцюк сказал: «Вы с сегодняшнего дня правительством Украинской повстанческой армии мобилизованы и являетесь военными, а потому вы должны выполнять то, что вам прикажем, за невыполнение будем расстреливать. Сейчас мы пойдем убивать всех поляков (проживающих в с. Могильное), т.к. от правительства УПА пришел приказ уничтожить всех поляков, т.к. они напали на наш штаб в лесу и убили некоторых наших друзей. Мы будем убивать их, а вы должны убирать их трупы».

Потом все присутствующие (более 100 чел.) были разбиты на группы, сколько всего было групп, мне неизвестно. В составе этой группы, в которую входил я, были Луцюк Владимир, Недбайло Николай, Фишук Антон и

мужчины из с. Могильное Артесюк Николай, Артесюк Яков, Кремнюк Яков, Артесюк Кирилл, Фищук Михаил, Горбань Михаил, Костелецкий Алексей, Кремнюк Кузьма, Бондарь Федор, других я не помню, всего 13–14 чел. Все эти лица в настоящее время проживают в селе Могильное. Нашей группе было отведено два дома, где проживали люди польской национальности, т.е. семья Тачинского Иосифа Ивановича (или Иосифовича) примерно из трех человек и семья Щуровского Анатолия из четырех человек. Первыми в дома входили Луцюк, Недбайло и Фищук Антон, они убили всех этих семь человек, видимо, путем расстреливания, т.к. были слышны выстрелы. Я и другие остальные выкопали перед их домами примерно за 50 м в поле три ямы и зарыли их – в двух ямах по три человека и в одной одного человека.

Выше я показал, что семья Тачинских состояла из тех человек, а семья Щуровских – из четырех человек, делаю поправку: семья Тачинских состояла из четырех человек, а было убито из семьи три человека; семья Щуровских из скольких человек состояла – я не знаю, но примерно 7 или 8 человек, убито из их семьи было четыре человека. Поляки никакого сопротивления не оказывали, некоторым из них удалось спастись бегством, в частности, Тачинскому Иосифу, и, со слов Панасевич Александра, из семьи Щуровских спаслись бегством сам Иосиф, жена Щуровского Иосифа Антония и дочь или сестра.

Вопрос: Известно ли Вам, сколько человек поляков было истреблено в эту ночь?

Ответ: В эту ночь было истреблено 11 польских семей, но отдельным лицам из этих семей удалось спастись бегством. Сколько всего человек было истреблено, мне неизвестно.

Вопрос: Что из себя представляет возрастной состав убитых поляков?

Ответ: В эту ночь убивались поголовно все поляки, которые находились в селе, т.е. взрослые, старики, дети и даже грудные дети.

Вопрос: Кто персонально был убит вашей группой?

Ответ: Из семьи Тачинских убита жена Тачинского Иосифа, сын 8–10 лет и грудной ребенок. Из семьи Щуровских был убит Щуровский Антоний, две взрослых дочери 18–20 лет, имен не знаю, и жена Щуровского Антония, лет примерно 50.

Вопрос: Известно ли Вам, где похоронены другие, убитые в эту ночь?

Ответ: Где похоронены другие убитые, мне неизвестно.

Вопрос: Сколько поляков осталось в селе Могильное после истребления?

Ответ: После этой ночи, когда происходило истребление поляков, в селе Могильное осталась только одна семья польской национальности – семья Луцюк Марии, родственницы Луцюк Владимира Васильевича. Все остальные были частью истреблены, а часть бежала

из села. Семья Луцюк Марии проживает в настоящее время в селе Могильное.

Вопрос: Производились ли еще налеты на семьи поляков со стороны бандеровцев?

Ответ: В селе Могильное налетов на польские семьи больше не было. Из разговоров населения мне известно, что истребление поляков также происходило в селе Гнойное Вербского р-на, о налетах в других селах мне неизвестно.

Вопрос: Куда девалось имущество истребленных и бежавших поляков?

Ответ: Мне известно, что имущество и скот поляков частично разбирались населением, а самая лучшая часть – лошади, штук 10 коров, около 10 свиней и лучшее имущество сразу же забирались бандеровцами. На второй или третий день после истребления поляков я сам лично видел, как Луцюк Владимир, Недбайло Николай, Фищук и другие забрали лучших лошадей, часть свиней (со слов Бойко Александра, штук 7–8) для УПА. Из личного скота поляков (я видел сам) Морозюк убил свинью, Мищук Клим взял корову. Я видел как Яниц Петро одел кожух. Хлеб убитых поляков был обмолочен и, в основном, весь закопан. Обмолотом и закапыванием хлеба руководили Бойко Александр и Морозюк Ефим, последний проживает в селе Могильное, а Бойко в данное время проживает в с. Бескубичи или Бубечи, в км 20 от села Могильное. Я, будучи уже старостой, сам выделял рабочих для обмолота хлеба и закапывания его. Всех

жителей села, которые работали на закапывании хлеба, я не помню, но помню, что работал Ящук Иван, Артесюк Николай, Дацюк Михаил. Я сам лично присутствовал, когда копалась одна яма для ссыпки в него хлеба, примерно на 50–60 центнеров, рылась эта яма в поле на юге от села в 2 км прямо от хаты Панасевича Александра. Где рылись другие ямы и сколько закопано в них хлеба, мне неизвестно. Для кого предназначался этот закопанный хлеб, мне тоже не известно.

Вопрос: Куда девались хаты и другие постройки истребленных поляков?

Ответ: Часть построек была растащена населением, а те хаты и постройки, которые оставались, были сожжены бандеровцами...

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 136–143.

Оригинал, рукопись.

5. Из протокола допроса боевика УПА Владимира Дубинчука, 6 августа 1941 года

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в совершенных Вами преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР. Признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР я виновным себя при-

знаю полностью и по существу дела показываю, что, проживая в оккупированном немцами с. Свичев Овадновского района Волынской области, я действительно в июне 1943 года станичным по с. Свичев Цибуля Дмитрием был вовлечен в ОУН в качестве связного и по его заданию, примерно в течение четырех месяцев доставлял оуновскую переписку к Гуд Андрею и в с. Владиславовка к Лупинка Иосифу.

Летом 1943 года я действительно, будучи вооруженным винтовкой в с. Свичев Овадновского района вместе с бандитами ОУН участвовал в массовом убийстве советских граждан польской национальности. Это было при следующих обстоятельствах: летом 1943 года, точной даты не помню, утром меня вызвал в сельуправу староста Цибуля Дмитрий и дал задание идти на дорогу недалеко от церкви и дожидаться подводы с бандитами ОУН, которые будут ехать из Владимир-Волынского района, а когда они приедут, то садиться к ним на повозки и указывать дома, где проживают поляки, в том числе дал задание указать бандитам и усадьбу Ильяшук Дмитрия.

Во исполнение распоряжения Цибуля Дмитрия я взял с собой винтовку и пошел к указанному месту ожидать бандитов. Примерно в 11 часов дня в с. Свичев приехала подвода, на которой было пять или шесть участников банды ОУН, которые были вооружены винтовками. Я лично среди бандитов узнал Лупинка Иосифа из с. Владиславовка Владимир-Волынского района и Васи-

лия из с. Хоболитова, остальные бандиты были для меня незнакомые. При встрече с бандитами я сел к ним на подводу и повел их на усадьбу жителя с. Свичев – Ильяшук Дмитрия.

Когда мы прибыли во двор Ильяшук, то там уже были вооруженные винтовкой Корчик Иван и второй, фамилии его я не знаю, проживавший в то время в с. Свичев, вооружен обрезом от винтовки.

По прибытию во двор бандиты на усадьбе Ильяшук обнаружили поляков Русецкого и Крыштова, которых завели в недостроенный дом Ильяшук и там расстреляли. Я лично не видел, как их расстреливали, так как находился во дворе возле подводы, а когда они были убиты, то я ходил на них смотреть. Тогда же я от бандитов узнал, что Корчик Иван расстрелял Русецкого, а бандит Василий – Крыштова. После расстрела этих двух поляков домой пришли Ильяшук Дмитрий, который всех участников погрома, в том числе и меня, пригласил в квартиру, где угостил водкой и обедом. После обеда все погромщики, в том числе и я, пошли на усадьбу Савицкого Олеська, который проживал по соседству с Ильяшук. Не помню, кто из бандитов из квартиры во двор вывел Савицкого Олеська, его мать и сестру Брониславу, которых я по распоряжению бандита Лупинка во дворе расстрелял.

После расстрела семьи Савицких все вышеуказанные погромщики, в том числе и я, сели на подводу и по-

ехали убивать поляков на колонию Ядвигов Свичевского сельсовета.

По приезде на колонию мы подъехали к усадьбе поляка Кишко, где во дворе находился сам старик Кишко, причем он был слепой. Все бандиты сидели на повозке, а я вошел во двор и из имеющейся у меня винтовки расстрелял этого старика, после чего, труп, оставив на месте, мы все поехали к дому Сошинского Антона.

В доме Сошинского мы произвели обыск, однако никого не обнаружили. После этого мы приехали к дому поляка Пняка, который проживал в конце колонии. Когда мы стали ехать к данной усадьбе, то заметили, что от дома Пняка в направлении леса побежали несколько человек поляков, мы все соскочили из подводы и начали преследовать убегающих, причем открыли по ним стрельбу. Однако нам тогда никого из поляков убить и догнать не удалось, так как они скрылись в лесу. После этого нами на усадьбе Пняка был произведен обыск.

Когда мы обратно возвращались в с. Свичев, то не помню, кто-то нам сообщил, что в доме Сошинского Антона укрываются его дети. Бандит Лупинка дал мне распоряжение убить этих детей. Когда соучастники находились около подводы, я вбежал в дом Сошинского Антона и расстрелял ребенка примерно пяти лет. В комнате было еще два ребенка, но у меня оставшийся один патрон дал осечку. После этого я вышел из квартиры и доложил об этом Лупинка Иосифу, который дал мне два патрона и распоряжение убить этих детей. Я вторично

зашел в комнату и расстрелял второго ребенка возрастом примерно два года. В это время зашел в квартиру Лупинка Иосиф и в моем присутствии расстрелял третьего ребенка, который был возрастом примерно 6–7 лет.

После расстрела детей Сошинского Антона я вместе с бандитами возвратился в с. Свичев, и мы сразу же проехали до усадьбы гражданки Ярмолинской Маевской. Я с Лупинка Иосифом Маевскую обнаружили в соседнем доме, после чего привели на ее усадьбу, где я лично и расстрелял ее. Этот труп мы также оставили на месте и поехали к зданию сельской управы. Бандиты Лупинка Иосиф, Василий Торчило, Голумбицкий, я и одного фамилию не знаю пошли на польское кладбище. Там Лупинка и Торчило убили гражданку Добровольскую, труп которой также оставили на месте. Возвращаясь обратно, Лупинка зашел в дом священника, взял домработницу, после чего завел на соседнюю усадьбу и там же во дворе расстрелял ее. После данного убийства все бандиты из Вл.-Волынского района сели на подводу и уехали в направлении колонии Божья Воля. На этом и был закончен погром поляков в с. Свичев.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 26–34.

Оригинал, рукопись.

6. Из протокола допроса боевика УПА Петра Василенко, 15 мая 1944 года

Вопрос: Василенко, расскажите подробно свою автобиографию.

Ответ: Я, Василенко Петр Иванович, до начала войны, т.е. до 1941 года занимался хлебопашеством. Отец мой в 1941 году сгорел на спиртзаводе в с. Новоселках во время пожара. Мать Василенко Оксения 48 лет, сестра Анна 10 лет и сестра Татьяна 6 лет находятся в селе Новоселках. Сестра незамужняя Варвара тоже в с. Новоселках. Во время оккупации нашей территории немцами через 2 месяца я поступил в полицию в Ровно и через неделю был отправлен во Владимирецкий район Ровенской области и там послужил 4 месяца до января 1942 года, а с января 1942 года я поступил в так называемую тыловую армию украинских националистов и там находился до сего времени. В армию я не призывался, так как находился в бандеровцах во Владимирецком лесу («Казенный лес»). Моя кличка была «Паньков».

Вопрос: Расскажите подробно о задачах и действиях вашей банды. В каких местностях вы проходили?

Ответ: Перед нами ставили задачи, чтобы убивать польское население, против немцев идти, а также против Красной Армии. Действовала наша банда все время в Ровенской и Волынской областях. Там наша сотня под командованием Корзюка Федора из Волынской области по кличке «Кора» уничтожила два селения около 300

дворов (сожжено) – селение Галлы и селение Паросля Владимирецкого района Ровенской области. Все польское население вплоть до грудных детей было уничтожено (вырезано и порубано). Я лично застрелил там 5 поляков, которые убежали в лес. После нашим отделом командовал Степаненко Андрей по кличке «Ястреб», урож. с. Лупинск Дубовецкого района Ровенской области...

*ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 204–207.
Оригинал, рукопись.*

7. Из протокола допроса боевика УПА Александра Ливара, 15 апреля 1944 года

Вопрос: Расскажите, сколько Вами было убито поляков и сожжено польских сел?

Ответ: В 1943 году в июне месяце, числа не помню, наша сотня делала налет на польское село, где участие принимал и я. В это время я был в батарее, у орудия и принимал участие как артиллерист. Когда залегла у польского села пехота нашей сотни «Беркут», то мы перед налетом пехоты открыли из пушки огонь, произвели два выстрела и пушка отказала, стала делать осечки, тогда мы эту пушку повезли в мастерскую [на] хутор Касень села Полче Вербского района Ровенской области на

ремонт. Эта же мастерская вырабатывала эти пушки. Когда мы ехали, то с дороги было видно, что польское село уже горело. Сколько во время этого налета было убито поляков, я это сказать не могу, так как лично в селе не был. Из разговоров стрельцов сотни УПА «Беркут» я слышал, что поляки были убиты, но сколько – это сказать трудно, так как налет был на польское село ночью...

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 124–125.

Оригинал, рукопись.

8. Из протокола допроса боевика УПА Григория Петрова, 8 июля 1944 года

Вопрос: Расскажите правдиво о своей преступной деятельности и об участии в бандах бандеровцев.

Ответ: ...25 июня 1943 года я зашел на квартиру к Цыбульскому, последний мне сказал, что ты должен идти на помощь к бандеровцам, вести борьбу за «Самостийную Украину». Я дал свое согласие. Вечером 25 июня 1943 года я вместе с Бурковским Василием отправился в село Сергеевку, где было большое количество бандеровцев. Отсюда все бандеровцы, в количестве примерно 500 чел., на подводах отправились в село Вигуричи. В селе Вигуричи около церкви взвод бандеровцев, в котором были я и Буркатовский Василий, во главе с командиром взвода под псевдонимом «Туполя» остались

для охраны бандеровцев, которые пошли в кол. Маруся для ее сожжения и уничтожения польского населения. В эту ночь были сожжены польские кол. Маруся, Янувка, Оленевка, Загая. После сожжения и уничтожения польского населения этих колоний все бандеровцы собрались около церкви в Городыще. В селе Городыще все 500 чел. бандеровцев, в т.ч. и я, устроили отдых. 27 июня 1943 г. все эти бандеровцы и я двинулись в село Золочивка. В этом селе мы, бандеровцы, были двое суток. В ночь с 29 на 30 июня 1943 года все бандеровцы, в т.ч. и я, стали жечь польскую колонию Андреевку. Меня вместе с «Козак» поставили с пулеметом около школы. Я с «Козак» начал стрелять из пулемета, но пулемет был неисправный, и он отказал нам в стрельбе. Кол. Андреевку мы сожгли не всю. После этого все бандеровцы возвратились в село Золочивка. Мой комвзвода «Туполя» по моей просьбе отпустил меня домой из села Золочивка...

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 148–152.

Оригинал, рукопись.

9. Из протокола допроса боевика УПА Степана Тарасюка, 8 мая 1944 года

Вопрос: В каких селах Демидовского района проживало польское население?

Ответ: В Демидовском районе в селах Демидовка, Адамовка и Барамли проживало польское население.

Вопрос: Расскажите подробнее, как сотня «Ватры», в которой были Вы, производила ограбление и уничтожение польского населения в вышеуказанных селах.

Ответ: В июле м-це 1943 года, какого числа не помню, вечером командир сотни «Ватра» собрал весь личный состав сотни и сказал: мы имеем задание от высшего командования в селах Адамовка, Бурамель, Демидовка сжечь все дома польского населения, а само население уничтожить, и далее сказал, что проведение такой операции является необходимой задачей, так как мы, повстанцы, воюем за самостоятельную Украину и «на нашей земле не должно быть ни одного поляка».

После проведения подготовительного собрания «Ватра» сотню разбил на три группы, из которых первая группа для проведения такой операции должна будет пойти в с. Адамовку, вторая группа – в с. Бурамель, третья группа – в село Демидовку, в каждой группе по 30–32 человека. Я попал в первую группу под командованием командира взвода «Сокола», фамилию не знаю, вторая группа под командованием «Корень», фамилию не знаю, третья группа под командованием «Граб», фамилию не знаю.

Вопрос: Как проводилась операция и какое участие принимали Вы в ней?

Ответ: Операция проводилась по всему району одновременно, т.е. после собрания вечером из с. Мальв,

где стояла сотня, все три группы пошли по местам, группа «Сокола», в которой был я, пошла в с. Адамовку. Командир «Сокол» из одного дома с. Адамовки вызвал украинца по фамилии Метельский, имя и отчества не знаю, примерно лет тридцати, который нашей группе показал дома, где живут поляки, итак мы насчитали примерно 20–25 домов. После этого начали поджигать дома, вместе с другими я сам лично поджигал дома, находившийся скот в загонах мы выпускали, из населения в селе никого не было, так как они знали о причиняемых зверствах участниками УПА, на ночь из села заблаговременно уходили прятаться в леса. Скот был разобран местными жителями-украинцами, мы только взяли две коровы на мясо.

Такие же действия произведены нашими участниками в селах Бурамель – сожжено 25–30 домов и Демидовке – сожжено 15–20 домов. Сколько населения убито в с.с. Бурамель и Демидовка я не знаю.

После этого мы возвратились в с. Малыв.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 257–262.

Оригинал, рукопись.

10. Из протокола допроса боевика УПА Ивана Гриня, 1 марта 1951 года

Вопрос: Расскажите свою практическую деятельность, будучи в бандбоевке в селе Павловка в бандгруппе коменданта Оранского С.У.

Ответ: Будучи в бандбоевке ОУН бандгруппы коменданта Оранского С.У., я выполнял все приказания и распоряжения коменданта как непосредственного своего начальника, а именно: по заданию коменданта бандгруппы Оранского я участвовал с оружием в руках против мирного населения польской национальности. Начиная летом, примерно в начале июля м-ца 1941 года, я участвовал в массовом расстреле польского населения. Было так, что в село Павловку приехала бандгруппа из леса Иванчевского р-на примерно до 40 человек, и местной боевки было до 12 человек, которой тогда командовал Оранский С.У., и соединились вместе. Имел тогда станковый пулемет (русский) и два миномета малого калибра. Ночью подготовились, и на другой день вся бандгруппа, в том числе и я, в дневное время напали на польский костел, а в то время шло в костеле богослужение, где находилось граждан польской национальности до 200 – двести человек старых и малолетних детей, костел был окружен, и началось уничтожение граждан, был открыт огонь из пулемета в центральные двери и в окна, после чего было много уничтожено тогда граждан и детей, а которым удалось убежать, то их догоняли и убива-

ли на ходу. Потом, после расстрелов в костеле граждан польской национальности, начался погром по селу Павловке отдельных семей бандбоеккой Оранского, где я также находился в данной бандбоекке и вместе выполнял все указания своего непосредственного начальника. Все это длилось с лета 1943 года и до осени 1943 года...

Вопрос: Где закопаны трупы гр-н польской национальности, в расстрелах которых Вы принимали непосредственное участие?

Ответ: Где я участвовал в расстреле польского населения, например, до 200 человек похоронили в селе Павловка Иванчешского р-на, возле польского костела. На это мобилизовали местных жителей, выкопали большую яму с западной стороны костела и туда сносили из костела трупы. Их там закапывали всего на расстоянии от костела до 25–30 метров. Также я участвовал в расстреле семьи Стажинских на хуторе Голяндерня с. Павловки, когда их расстреляли, то было также местным жителям приказано, чтобы трупы их закопали, но я сразу после расстрела оттуда ушел, места, где похоронена семья Стажинских, я не могу указать, а также там же расстреляли старика и старуху, я после расстрела ушел оттуда, после этого оставался Оранский Спиридон и Гринь Михаил, Гошко Иван, а я ушел домой. После мы с группой банды порасстреливали, в том числе и я принимал участие в расстреле, Бурчак Антонину и ее мать-старуху, они были убиты на хуторе Михаловка с. Павловки под

их домом днем, похоронили их в их огороде, недалеко от их дома.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 153–159.

Оригинал, машинопись.

**11. Спецсообщение 4-го управления НКГБ СССР
об уничтожении украинскими националистами польского населения, 4 августа 1943 года**

Из района гор. Ровно, Украинской ССР.

Получено. 3.VIII.43 г.

«Агент группы КУЦ, возвратившийся из гор. Владимир-Волынска, сообщил, что 18-го июля с.г. был очевидцем массового истребления украинскими националистами – бандеровцами польского населения, проживающего в гор. Владимир-Волынске.

Во время богослужения в костелах бандеровцами было убито 11 ксендзов и до 2 000 поляков на улицах города.

Немецкий гарнизон, полиция и казаки в количестве до 600 человек не приняли никаких мер против расправы над поляками, и лишь после расправы немецкое командование вывесило объявление, призывающее по-

ляков вступить в жандармерию для борьбы с бандеровцами.

Многие поляки, боясь репрессий, ушли на службу к немцам.

ПАША».

ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 102.

Оригинал, машинопись.

12. Из протокола допроса командира четы УПА Степана Редеша, 21 августа 1944 года

Вопрос: Когда вы ушли в УПА?

Ответ: 20 июня 1943 года я подговорил 38 полицейских и вместе с ними ушел в лес под с. Яривище в сотню «Байды» куреня «Лысого». С собой мы взяли 5 ручных пулеметов («ПД»), 3 автомата («ППД»), 117 винтовок, 400 штук гранат, 53 тыс. патронов, 3 пишущих машинки, полтора центнера масла, три пары лошадей с повозками. Уходя из м. Заболотье, мы подожгли все районные учреждения.

Вопрос: Какую должность вы занимали в Украинской повстанческой армии?

Ответ: В УПА меня назначили на должность командира четы (взвода) в сотне «Байды», и служил в этой должности до начала 1944 года под псевдонимом «Пид-

кова». С января месяца по конец февраля месяца 1944 года проживал на хуторе Залесье Заболотовского р-на. Затем проживал до прихода советских войск на хуторе Кривцы.

Вопрос: В каких районах действовала ваша сотня?

Ответ: Наша сотня действовала на территории Заболотовского, Мациевского и Головенского районов Волынской области.

Вопрос: В каких операциях против польского населения вы принимали непосредственное участие?

Ответ: Я лично принимал непосредственное участие только в одной операции против польского населения, которая имела место в августе месяце 1943 года.

В этой операции принимали участие более двух куреней в составе 500 человек с оружием и более 1000 человек из подполья ОУН, вооруженных топорами.

Мы окружили 5 польских сел и на протяжении ночи и следующего дня сожгли эти села и все население от мала до велика вырезали – в общей сложности более двух тысяч человек.

Мой взвод принимал участие в сожжении одного большого села и прилегающего к этому селу хутора. Мы вырезали около 1000 поляков.

Вопрос: Каким образом вы убивали поляков?

Ответ: Многих поляков – мужчин, женщин, стариков и детей – мы бросали живыми в колодцы, затем добивали их выстрелами из огнестрельного оружия. Ос-

тальных кололи штыками, убивали топорами и расстреливали.

Все это делалось нами под лозунгом «уничтожай польскую шляхту, которая наплывает на украинские земли».

Польские селения сжигали с таким расчетом, чтобы не оставалось следов их существования и чтобы поляки никогда не претендовали на украинские земли.

Нам объясняли, что мы этим самым облегчаем осуществление грядущей «украинской революции». И мы в это слепо верили.

Вопрос: Сколько домов сожгли и убили поляков Вы со своим взводом?

Ответ: Когда началась резня поляков, мой взвод действовал стихийно, я не могу сделать даже приблизительного подсчета совершенных моим взводом убийств и поджогов.

Вопрос: Сколько поляков убили лично Вы?

Ответ: По моим приказам взводом убито много поляков, но я лично не убил ни одного.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 164–176.

Оригинал, рукопись.

13. Листовка польской организации «Корпус отпору Волыни», 1943 г.

Не уничтожай. Прочти и передай
своим товарищам и друзьям.

ПОЛЯКИ!

Из Волыни поступают известия, от которых кровь стынет в жилах. По всей территории Волыни уже несколько недель идет массовое уничтожение проживающего польского населения. Вооруженные банды украинцев, организованные Тарасом Бульбой и бандеровцами, бродят по стране, убивают и жгут польские деревни и поселения. Это не стихия, а объединенная организованная деятельность, за которой скрывается, скорее всего, советская рука. Украинцы, которые показали себя как самые верные «янычары» гитлеризма, теперь становятся орудием советского империализма в его политике, для удовлетворения своих низменных инстинктов.

В настоящий момент на Волыни сжигаются одна за другой польские деревни. Население уничтожается также безжалостно, как и во времена Хмельницкого. Полякам выкалывают глаза, отрезают носы и уши, у беременных женщин распарывают живот и сажают заживо на кол, детей живыми прибивают к стенке. Сжигание живыми целых польских семей – факты каждого дня.

Больше всех истек кровью Кременецкий уезд, где почти все польское население либо уничтожено, либо

сбежало за границу в т.н. «Генерал-Губернаторство». Сейчас резня поляков распространилась и на другие уезды. Польские костелы сжигаются. Сорок ксендзов физически уничтожено.

Украинские банды хорошо вооружены, нападают не только на поляков, но и на небольшие немецкие гарнизоны, которые вынуждены были отступать в большие города. Целые районы страны остались без всякой охраны, и банды свирепствуют безнаказанно.

Все польское на Волыни гибнет. Пока польское государство примет меры против преступников – уже погибли десятки тысяч лиц, а другие десятки тысяч бежали во Львов, Краков и Люблинскую область. Этим лицам надо помочь, и мы призываем все польское население к значительному финансированию РГО, которое собирает средства в помощь беженцам с Волыни.

Но прежде всего надо помочь тем полякам, которые еще остались на Волыни и берегут, находясь на своих постах, все польское. Призываем все польские организации, независимо от их политических направлений, приступить к немедленной организации защиты Волынской земли. Высылая вооруженные отряды, необходимо ставить перед ними задачи по обороне наших земель и пресечению советско-украинской антипольской деятельности.

Советы, которые, как известно, предъявляют претензии на наши восточные земли, хотят руками банд ис-

требить все польское население и добиться таким путем полной украинизации Волыни.

Украинцы, которые никогда не умели политически мыслить и у которых всякое политическое действие сводится к проявлению своих прошлых гайдамацких инстинктов, в силу чего, выполняя, не задумываясь, роль советского оружия, они подготавливают этим самым присоединение Волыни к Советской «Украине».

В связи с тем, что немцы либо стоят в стороне, либо не хотят навести порядок в горящей стране и пресечь «гайдамачину», уничтожающую польское население, мы должны сами взяться за это дело. Впервые наши долголетние приготовления имеют возможность проявить всю свою жизнеспособность, а организации доказать свое могущество и опыт. Сотни тысяч поляков Волыни стоят перед угрозой страшной и мучительной смерти. Прежде всего польский государственный интерес, а не только общая солидарность требуют от нас действий. Ибо только оказывая волынским полякам необходимую защиту, мы сохраним волынскую землю для будущей Польши.

Поляки! Все в ряды!

Корпус отпору Волыни (КОВ)

ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 415, л. 156–158.

Перевод с польского, машинопись.

14. Из протокола допроса боевика УПА Адама Демчука, 28 апреля 1950 года

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы вступили в банду ОУН – УПА?

Ответ: В одну из летних ночей 1943 года ко мне в дом пришло 5 вооруженных бандитов, двое из коих были мне незнакомы, а троих я узнал – это Матвиенко Иван, уроженец с. Иваничи, Грицук Филимон из с. Песков и из с. Корчевье Михаил. Последние предложили мне следовать за ними, сказав жене, что я скоро вернусь домой. Ночью они привели меня в поселок Янову Долину. Данные бандиты приказали мне взять ведро и лопату.

Когда меня подвели к поселку Яновой Долины, то он уже был полностью окружен бандитами, и у кого из бандитов не было оружия, то ведрами носили с бензохранилища, которое размещалось неподалеку, бензин и керосин и обливали дома. Когда дом, два или три были облиты горючим, то их поджигали. Из горящих домов люди выбегали, и их тут же вооруженные бандиты расстреливали. Вооруженными бандитами был оцеплен весь поселок. Я сам лично облил два дома керосином, а потом, когда началась сильная стрельба и страшный пожар, то я убежал оттуда домой. Той ночью вся Янова Долина была сожжена и около 700 мирных жителей, польской и немецкой национальности, были убиты.

Немцев было человек 30, которые охраняли поселок. В операции участвовало около 1500 бандитов ОУН – УПА.

Прибежав от бандитов с Яновой Долины, я одну ночь ховался дома, и на второю ночь меня ночью снова забрали бандиты. Второй раз за мной пришли три бандита ОУН – УПА: Матвиенко Иван, брат его Матвиенко Александр, уроженцы с. Иваничи, и один бандит из с. Корчевье.

Последние приказали собираться, взять лопату и повели под лес, где на опушке леса меня били шомполами, а потом приказали копать яму. Я раз двадцать копнул лопатой и увидел, что бандиты закуривают, повесив винтовки на руки. Я в этот момент здорово бандита из с. Корчевье ударил по голове лопатой и побежал. По мне было произведено семь выстрелов, но я благополучно убежал лесом...

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 15–22.

Оригинал, рукопись.

15. Из протокола допроса члена ОУН Антона Андрощука, 6 января 1945 года

Вопрос: Материалами следствия установлено, что Вы, находясь на службе в УПА, занимались истреблением польского населения и поджогами их домов. Расскажите об этом правду по существу дела.

Ответ: По этому вопросу я могу показать следующее. Летом 1943 года, точно месяца не помню, после того как я пришел из «боевки» домой, однажды вечером Гордюк прислал мне записку, в которой было написано, что я сегодня должен явиться на перекресток дорог в селе Горичи, за неявку буду строго наказан. Я собрался и пришел на указанное место, где уже были Юхимюк, Стрижачук, Кислюк, Андрощук Яков и сам Гордюк. Через несколько минут приехал комендант «боевки» «Дубовой», и еще через некоторое время приехал командир куреня «Князь». Вслед за ним приехал примерно на 30 подводах личный состав куреня. Все они были одеты в немецкую форму, вооружены винтовками. Кроме этого имели: пулеметы, минометы и орудия среднего калибра.

Командир куреня «Князь» поставил перед всеми нами задачу: «Провести облаву польских колоний Болеслаука, Софиевка и Горичевская, перебить все население и польскую полицию. Захватить вооружение, снаряжение, продукты питания и одежду». По приказу командира куреня «Князя» весь курень развернулся цепью, прошли все три колонии, но в них ни одного человека не было. Поляки, живущие в этих колониях, ночью уходили из квартир и скрывались, а днем возвращались обратно. Как я понял из разговоров куренного и «Дубового», что «Дубовой» вел разведку, в результате которой установил о нахождении в колониях поляков и вооруженной полиции, о чем запросил куренного выслать вооруженный отряд для расправы над поляками в ука-

занных колониях, поэтому для выполнения этой задачи командир куреня «Князь» сам со своим куренем приехал. И так как при облаве никого не оказалось, куренной избил «Дубового» за ложную информацию.

Через одну неделю «Дубовой» установил, что в этих польских колониях появилось польское население и вооруженная польская полиция. «Дубовой» поставил в известность куренного «Князя». Куренной со своим куренем приехал к нам в село, где я, Юхимюк, Стрижачук, Кислюк, Андрощук Яков и Гордиюк присоединились к ним. Производя вторично облаву, которая также ничего не дала, ни одного человека мы не нашли.

Примерно дня через четыре после второй облавы обратно «Дубовой» установил о нахождении в колониях Болеслаука, Софиевка и Горичевская польского населения и полиции. В составе этого же куреня я, Юхимюк, Стрижачук, Кислюк, Андрощук Яков, Горбатюк Василий, гордиюк Иван ходили производить облаву в указанные колонии. На этот раз весь курень был развернут цепью и шел из колонии в колонию. Во время третьей облавы было убито: в Софиевке – 15 человек, в Болеслауке – 15 человек и Горичевской – 10 человек. Все убитые были советские граждане польской национальности. В числе убитых были женщины, старики и дети до 8 лет. Лично я ни одного человек не убил, т.к. оружия не имел, а в одном из домов в колонии Болеслаука бил старуху и старика палкой, а потом их отдал одному из

вооруженных бандитов, фамилии его не знаю, он их из пистолета убил в комнате.

Юхимюк, Стрижачук, Кислюк, Андрощук и Гордиюк также принимали участие в убийствах поляков, хотя я лично не видел, но после этой битвы друг другу рассказывали, кто сколько убил человек. Андрощук сказал, что он убил 3 человека, Юхимюк, Стрижачук по одному, а Горбатюк сказал, что он убил из винтовки двух человек. Кроме Горбатюка оружия из указанных лиц никто не имел, а били, чем приходилось.

На следующий день по приказанию Гордиюк, я, Горбатюк, Юхимюк, Стрижачук и Кислюк ходили закапывать трупы убитых поляков, направляли хоронить убитых только тех, кто участвовал в их убийстве. Все это делалось скрытно от других.

Спустя неделю после третьей облавы была произведена четвертая облава, в которой принимали участие те же самые лица, что были и в первый, второй и третий раз. Во время этой облавы никого не убили, т.к. никого людей не нашли, а занимались уничтожением домов, т.е. жгли. Вся колония Болеслаука была сожжена нами. Лично я сжег три дома. Сколько сожгли Юхимюк, Стрижачук, Горбатюк, Кислюк и другие, я не знаю, но они жгли. Через два дня были сожжены две остальные колонии, но кем, я не знаю.

Вопрос: Следствие располагает данными, что Вы во время облавы убили лично двух человек, мужчину и женщину. Почему Вы это скрываете?

Ответ: Нет, я не скрываю от следствия, а показываю правду, что я ни одного человека не убил, а только избил палкой старика и женщину в комнате в колонии Болеслауке, после чего отдал их одному вооруженному бандиту, который их тут же из пистолета убил...

Вопрос: Следствием установлено, что Вы, находясь на службе в УПА, во время охоты на зайцев убили 7 человек поляков. Расскажите об этом правду.

Ответ: Зимой 1943 года ко мне пришел комендант «боевки» «Дубовой» и предложил мне идти в лес бить зайцев. Я согласился. Взяли десятизарядную винтовку у Чубак Анания Семеновича и пошли. Винтовку носил я. Сколько мы ни ходили, но ни одного зайца не убили. Выйдя на опушку леса, мы увидели ехавших по дороге на трех повозках поляков. «Дубовой» мне приказал стрелять по ним, и я открыл по ним из десятизарядной винтовки огонь, поляки дали в свою очередь ответный огонь. После этого «Дубовой» взял у меня винтовку и начал сам стрелять. Сколько я убил поляков, не знаю, т.к. стрелял «Дубовой» и я. Когда мы подошли к дороге, то оказалось убитых 7 человек. Произведя обыск, мы обнаружили и изъяли две десятизарядные винтовки, три русские пятизарядные винтовки и два девятизарядных пистолета. Это все оружие мы взяли. Из этого оружия «Дубовой» мне дал один пистолет, который у меня отобрал через три дня Чубак.

За проведенную операцию «Дубовой» мне обещал дать разрешение гулять в других селах и, когда я доста-

вал для него водку, пить сколько угодно. Кроме этого он сказал, что мы за это получим благодарность, но от кого, не сказал.

ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 134–140.

Оригинал, рукопись.

16. Спецсообщение 4-го Управления НКГБ СССР о контактах УПА с немцами, 26 января 1944 г.

Из района Ковеля Украинской ССР.

Получено 25.1.44 года.

«Допросом пленных бандеровцев из УПА полностью подтверждается, что командиры местных вооруженных националистических банд, с санкции руководства ОУН, проводят свою работу согласованно с немцами и получают от них оружие.

В середине декабря 1943 года в адрес командира отряда националистов, входящего в состав полка им. Богуна, оперирующего в Волынской области, АНТОНЮКА (псевдоним «Клещ») от командира немецкой заставы обер-лейтенанта ОСТЕН было получено письмо с просьбой приехать к нему на переговоры.

Встреча АНТОНЮКА и ОСТЕН состоялась в селе Стенжаричи, что юго-западнее Владимир-Волынска.

Со стороны националистов на переговорах присутствовали АНТОНЮК, «ОСТАП» – командир батальона, «ГОНТА» – командир батальона и другие; со стороны немцев – вышеназванный ОСТЕН. Последний поставил перед националистами следующие условия:

1. Не воевать с немцами, которые в свою очередь не будут преследовать националистов и даже помогут им в борьбе с поляками.

2. Дать немцам взамен вооружения продовольствие и скот.

Эти предложения ОСТЕН аргументировал тем, что они – немцы связаны с националистами общей задачей – борьбой с большевиками. Националистами предложения ОСТЕН были отвергнуты.

Через несколько дней после этого АНТОНЮК получил официальное письмо Владимир-Волынского Гебитскомиссариата с предложением переговоров по тем же вопросам.

На этих переговорах со стороны националистов присутствовали политические представители отряда АНТОНЮКА «Брова» и другие, со стороны немцев – заместитель гебитскомиссара гор. Владимир-Волынска.

Националисты одним из условий выдвинули требование об освобождении их арестованных, после чего соглашение состоялось.

К этому времени из центра ОУН была получена директива с указанием о том, чтобы переговоры с немцами вести только частным порядком, не вмешивая в это

дело руководство ОУН. В связи с этим «Брова» заявил работникам своего штаба:

«...Немцы с нами заигрывают, но мы не будем говорить с ними от имени нашей партии, чтобы не дискредитировать руководство, с другой стороны – надо поставить дело так, чтобы немцы брали у населения продовольствие и скот помимо нас, так как наше прямое вмешательство в этот вопрос оттолкнет от нас население».

На основании соглашения, заключенного между заместителем гебитскомиссара гор. Владимир-Волыньск и националистами, в начале января с.г. немцы приехали на машинах в села, занятые националистами: Боблы, Гнойно, Туропин и др., забирали зерно, скот и взамен этого оставили вооружение и боеприпасы.

ЮРКИН».

ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 122–123.

Оригинал, машинопись.

**17. Из докладной записки НКГБ УССР и НКГБ СССР
о положении в освобожденных районах Ровенской
области от 5 февраля 1944 года**

...Летом и осенью 1943 г. бандеровцы провели массовый террор в отношении поляков, вырезая целиком семьи, имущество грабилось, хаты сжигались, вследствие чего польское население бежало из сел в города. В связи с этим зарегистрированы многочисленные факты, когда польское население с большим удовлетворением встречало приход Красной Армии.

Отдельные факты убийств поляков ОУНовцами зарегистрированы уже после освобождения районов областей...

ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 818. Л. 35 об.

Оригинал, машинопись.

**18. Из спецсообщения 4-го Управления НКГБ СССР
о вооружении немцами украинских организация,
16 июня 1944 года**

Руководитель оперативной группы, действующей на территории Генерал-Губернаторства, майор госбезопасности КАРАСЕВ сообщает, что в Львовской и Люблинской областях немцы проводят карательные экспедиции против поляков, используя для этой цели укра-

инскую полицию. В последнее время ряд сел Грубешувского, Билгорайского, Холмского, Томашувского и Раворусского районов сожжен карателями.

В свою очередь польские вооруженные отряды производят нападения на украинское население. В последних числах апреля с.г. командир полка «Армии Крайовой» майор «АДАМ» с отрядом, насчитывающим 1 500 человек, произвел нападение на село Лашув, в 32 километрах юго-западнее Грубешува, где проживают украинцы.

Украинские организации, особенно в пограничных селах Галиции, вооружаются немцами...

ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1050. Л. 427.

Оригинал, машинопись.

**19. Из справки о политических настроениях польского населения западных областей Украинской ССР,
2 июня 1944 года**

Успешное наступление частей Красной Армии и освобождение территории западных областей УССР от немецко-фашистских захватчиков повсеместно радушно встречено польским населением, проживающим в этих областях.

В ряде мест отмечены факты торжественных встреч, организованных поляками вступающим совет-

ским войскам, и высказывания благодарности за освобождение их от немецкого фашистского гнета и террора.

Из наиболее характерных реагирований поляков, связанных с освобождением западных областей от немецких оккупантов, можно привести следующие:

[...]

«...У нас в Луцке погибли тысячи поляков. Сколько осталось детей без матерей, жен без мужей. Только и видно было вокруг валяются трупы. Живьем бросали людей в колодцы и огонь, выкалывали глаза, отрезали языки. Много пришлось перетерпеть полякам. Теперь нам хорошо, ибо мы освобождены Красной Армией от этих мучений».

(г. Луцк).

[...]

«...Все польские села украинские националисты сожгли дотла. Бандеровские банды зверски уничтожили тысячи польских граждан. При немцах мы были беззащитны. Сейчас Советская власть дала нам защиту и спокойную жизнь».

(г. Старая Рокитно, Волынской области).

«...Наше село совсем разорено, так как в нашей окрестности были банды украинских националистов, они издевались над польским населением так, как им заблагорассудится, они били, убивали, насиловали и жгли. Много погибло поляков. Только теперь мы можем спо-

койно жить, так как Красная Армия их всех вылавливает».

(село Пшебраже, Вольнской области).

ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 425. Л. 138–140, 143.

Оригинал, машинопись.

20. Спецсообщение отдела «В» НКГБ СССР о письмах с рассказами о преследования польского населения формированиями ОУН – УПА, 9 декабря 1944 года

Военной цензурой НКГБ УССР с 1 по 20 ноября т. г. зарегистрировано 130 писем, в которых поляки высказывают желание быстрее выехать в Польшу в связи с усилившимся преследованием их со стороны украинско-националистических банд.

Приводим выдержки из наиболее характерных писем:

15.XI-44 г. «...У нас в селе опять хозяйничают банды и ночью, в праздник, совершили налет, убив много людей. Потом они прислали бумагу, в которой предупредили, что если не очистят село до 15-го, так они все село сожгут и людей убьют. Все спешат на запад, и мы тоже спешим, ибо если мы отсюда не выедем, так нас убьют».

(Тернопольская обл., Заложский р-н, село Мильно).

13.XI-44 г. «...У нас что-то жуткое творят бандеровцы, обещают, что после 15-го убьют всех поляков. Многие записываются на выезд за Буг, я тоже записалась. Это лучше, чем жить в страхе за жизнь».

(Тернопольская обл., Заложский р-н, село Гонтово).

10.XI-44 г. «...Два раза был налет бандеровцев на наше село, и ежедневно мы в ожидании третьего, так как говорят, что они ждут только до 15-го, а после этого срока убьют всех до единого. Объявление есть тоже, что до 15-го числа надо записаться и выехать за Сан. Я не знаю, что делать, ехать ли с маленькими детьми на верную смерть, или здесь погибнуть от ножа бандеровцев».

(Тернопольская обл., Заложский р-н, село Мильно).

29.X-44 г. «...Ждем со дня на день выезда в Польшу. Когда уже придет этот счастливый момент; хотела бы как можно быстрее удрать отсюда потому, что здесь банды бандеровцев каждую минуту нам угрожают смертью. Может быть, за Бугом не будет нас преследовать жестокая судьба».

(Волынская обл., гор. Костополь, с/с Людвиполь).

3.XI-44 г. «...Мы сегодня подали заявление и едем туда, ближе к Вам. Здесь нам незачем быть. Отношения между польской и украинской нацией напряженные. Ночь нельзя спать – убийства, нападают бандеровцы. Каждый едет потому, что хочет спать спокойно. Не знаем, что нас ждет потом, но думаем, что хуже не будет на родной земле. Ошуст тоже понял, что сделал ошибку, оставшись здесь».

(Тернопольская обл., Подволочиский р-н, село Ореховец).

7.XI-44 г. «...Благодаря бандеровцам, которые убивали и убивают поляков, многие уехали и уезжают за Сан. Мы тоже постараемся выехать. Думаю, что рождество будем праздновать в Польше».

(Дрогобычская обл., Самборский р-н, ст. Фельштин).

5.XI-44 г. «...У нас идут слухи, что якобы будут вывозить поляков за Сан. Не очень приятно выезжать на зиму, но кто знает, дадут ли нам бандеровцы дожить до весны».

(Тернопольская обл., Струсовский р-н, село Ложков).

12.XI-44 г. «...У нас жуткие нападения бандеровцев, так что здесь жить очень опасно. Я бы сейчас же, в

эту минуту, выехала отсюда, лишь бы не видеть этих бандеровцев».

(Тернопольская обл., Заложский р-н, село Заложцы).

8.XI-44 г. «...Дорогой папа! Наша жизнь еще хуже, чем в 1939 году, ибо мы нажили хозяйство, но не придется нам долго радоваться, хотят нас вывезти на запад. С другой стороны, нам бандеровцы жить не дают, в Логовой даже одну семью отправили на тот свет, а мы живем надеждой на бога и пока сидим дома».

(Тернопольская обл., Бирки-Велиеки, п/о Башковцы).

15.XI-44 г. «...Бандеровцы с каждым днем чаще нас посещают, и каждую ночь что-нибудь новое. Мне кажется, мы будем вынуждены выехать отсюда на запад, ибо здесь невозможно выдержать».

(Тернопольская обл., Копычинцы, ул. 1-го Мая).

ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 415. Л. 549–551.

Оригинал, машинопись.

ИССЛЕДОВАНИЯ

«Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам

Когда руководством ОУН было принято решение о массовых убийствах польского населения Волыни? Общепринятого ответа на этот вопрос не существует. Одни историки склонны считать, что это массовое уничтожение было запланировано украинскими националистами заранее, еще в 1929 году. Один из главных сторонников этой версии историк Виктор Полищук в качестве доказательства ссылается на тезис, озвученный в обращении I Конгресса украинских националистов: «Только полное устранение всех оккупантов с украинских земель открывает возможности для развития Украинской Нации в границах собственного государства». По его мнению, под «полным устранением всех оккупантов» руководство ОУН подразумевало физическое уничтожение.²

Есть и другая точка зрения – о массовом уничтожении поляков речи вообще не шло, а формирования ОУН – УПА «всего-навсего» хотели изгнать поляков с террито-

² **Полищук В.В.** Гірка правда: Злочинність ОУН-УПА (Сповідь українця). Торонто; Варшава; Київ, 1995. С. 109.

рии Волыни.³ Массовое же уничтожение началось лишь после того, как попытка изгнания провалилась.

Единой точки зрения нет. Однако, на наш взгляд, опубликованные к настоящему времени официальные документы ОУН(Б) позволяют дать ответ на вопрос о времени принятия руководством ОУН(Б) решения о массовом уничтожении польского населения Волыни.

Начнем с ключевого документа, созданного руководством ОУН(Б) в преддверии нападения Германии на Советский Союз, – изданной в мае 1941 года инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны». В этом документе на десятках страниц подробно описываются мероприятия, которые следовало проводить новым органам государственной власти, военным структурам и организациям «Украинской державы». Не обойден вниманием и национальный вопрос.

Согласно пункту 16 раздела «Указания на первые дни организации государственной жизни», принципы политики ОУН по отношению к национальным меньшинствам сводились к следующему:

- «Национальные меньшинства подразделяются на:*
- а) дружественные нам, то есть члены всех поработанных народов;*
 - б) враждебные нам, москали, поляки, жидаы.*

³ Мотика Г. Антипольська акція ОУН-УПА // Незалежний культурологічний часопис «І». 2003. № 28. С. 32.

а) Имеют одинаковые права с украинцами, они могут возвратиться на свою родину.

б) Уничтожаются в борьбе, кроме тех, кто защищает режим: переселение в их земли, уничтожить прежде всего интеллигенцию, которую нельзя допускать ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ до школ и т. д. Например, так называемых польских селян необходимо ассимилировать, осведомляя их, тем более в это горячее, полное фанатизма время, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные. Руководителей уничтожать. Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажу, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность.

*Руководителями отдельных областей жизни могут быть лишь украинцы, а не чужинцы-враги. Ассимиляция жидов исключается».*⁴

Следующий, 17-й пункт раздела пояснял: «Наша власть должна быть страшна для ее противников. Террор для чужинцев-врагов и своих предателей».⁵

⁴ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 38; ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патріляк, В. Сергійчук; передмова С. Кувльчицький. Київ, 2006. Ч. 1. С. 103–104.

Терор проти противників ОУН повинен був початися негайно після озброєного виступлення. В воєнному розділі інструкції мався спеціальний параграф об «очищенні території від ворожих елементів». «Во час хаосу і сум'яття, – говорилося в цьому параграфі, – можна дозволити собі ліквідацію небажаних польських, московських і єврейських активістів, особливо сторонників більшовицько-московського імперіалізму».⁶

Дальніше розв'язання пункту об «очищенні території від ворожих елементів» отримав в розділі «Організація Служби безпеки».

«Слід пам'ятати, що існують активісти, котрі, як головна опора сили НКВД і радянської влади на Україні, повинні бути, при створенні нового революційного порядку на Україні, обезвренені. Такими активістами являються:

***Москалі,** послані на українські землі для закріплення влади Москви на Україні;*

***Євди,** індивідуально і як національна група.*

⁵ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 38; ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патріляк, В. Сергічук; передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1. С. 103–104.

⁶ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 32; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; упор. О. Дзюбан; передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ, 2001. С. 37; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 93; ЦДІАУ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2887. Л. 16–22; **Berkhoff K.C., Carynyk M.** The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhytتيبis // Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3–4. P. 153.

Чужинцы, преимущественно разные азиаты, которыми Москва колонизирует Украину с намерением создания на Украине национальной чересполосицы.

Поляки на западно-украинских землях, которые не отказались от мечты о Великой Польше...»⁷

Установление нового государственного порядка должно было начаться с массовых арестов тех из «врагов Украины», кто не был уничтожен во время боевых действий. Согласно инструкции, в селах после организации милиции «все жида (евреи) должны немедленно явиться в команду Народной милиции. Все граждане села (местности, колхоза, фабрики) обязаны передать команде Народной милиции спрятанных красноармейцев, энкаведистов, жидов (евреев), сексотов...»⁸

Согласно той же инструкции из колхозов должны были быть исключены:

«1. Все чужинцы, которые прибыли в коллектив для обеспечения эксплуатации сколлективизированных селян;

2. Жида, работающие в коллективе, как надсмотрщики большевистской власти;

⁷ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 129; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57–76.

⁸ Там же. С. 131.

3. Все представители большевистской власти, сексоты и прочие, имеющие отношение к НКВД, НКГБ, прокуратуре, и корреспонденты большевистских газет».⁹

При этом все, кто не являлся членами колхоза, должны были быть «интернированы и заключены под стражу».¹⁰

Точно так же на крупных промышленных предприятиях должны быть интернированы и заключены под стражу «враждебные националистической революции и ненадежные элементы». Кроме того, отмечалось в инструкции, «должны быть интернированы все жидаы и сотрудники НКВД и НКГБ».¹¹

Для содержания арестованных в каждом районе должен быть создан «лагерь интернированных, предназначенный для жидов, асоциальных элементов и пленных».¹² В разделе «Организация службы безопасности» отмечалось:

«После создания Народной милиции в районе районный комендант должен приступить к систематической организации порядка и безопасности в районе. В этой связи следует:

⁹ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 138; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57–76.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 139.

¹² Там же. С. 143.

1. Создание списков всех б[ывших] работников НКВД, НКГБ, прокуратуры и членов КП(б)У.

2. Создание списков граждан, которые отличились в преследовании украинства. В первую очередь речь идет о неукраинцах: жидах, москалях, поляках.

3. Интернирование неукраинцев, которые попадают под первый и второй пункты». ¹³

В городах оуновцы предполагали столкнуться с большими трудностями, чем в селах. «Большие города Украины имеют характер преимущественно чужинский с большим преобладанием жидовско-московского элемента», – отмечалось в инструкции. ¹⁴ Однако и здесь должен был быть применен тот же рецепт: репрессии против сторонников советской власти и «враждебных» национальных меньшинств: «После установления порядка в городе, после проведения чистки среди энкаведистов, москалей, жидов и прочих можно приступать к организации правильной жизни в городе». ¹⁵

В структуре будущей украинской полиции предусматривалось организовать в составе разведывательно-следственных отделов специальное «коммунистически-жидовское» направление. Инструкция обязывала полицейских: провести регистрацию жидовского населения;

¹³ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 145; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57–76.

¹⁴ Там же. С. 147.

¹⁵ Там же. С. 150.

завести архив коммунистически-жидовской деятельности; захватить все политические архивы; провести регистрацию всех чужаков: москалей, поляков, французов, чехов и всех других, которые могли бы сотрудничать с врагом.¹⁶

В целом от службы безопасности ОУН и украинской полиции требовалось «задушить в зародыше всякую попытку чужинского элемента на Украине проявить себя сколько-нибудь организованно».¹⁷ «Это – час национальной революции, – отмечалось в инструкции, – и потому не должно быть никакой толерантности по отношению к давним пришельцам».¹⁸

Обобщив приведенные выше положения инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны», мы получаем следующую концепцию решения национального вопроса. После нападения Германии на Советский Союз находящиеся на советской территории оуновцы приступают к вооруженным действиям. Они уничтожают представителей советской власти, польских активистов и евреев. При этом евреи преследуются как индивидуально, так и в качестве национальной группы.

После отступления советских войск начинается формирование новых органов государственной власти, в

¹⁶ **Ведєнєєв Д., Биструхін Г.** Повстанська розвідка діє точно і відважно: Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА, 1940–1950-ті роки. Київ, 2006. С. 248–249.

¹⁷ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 152; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 1. Л. 57–76.

¹⁸ Там же.

первую очередь – полиции. В каждом районе полиция создает специальные лагеря, в которые направляются представители советской власти, активисты-поляки, пленные красноармейцы и евреи. Оставшиеся на свободе поляки, евреи и русские поражены в правах: им запрещено занимать государственные и хозяйственные должности. В случае, если евреи оказываются незаменимыми специалистами, они работают под надзором полиции и уничтожаются при малейшей провинности.

Третий этап решения вопроса национальных меньшинств наступает после войны. Поляки и русские ассимилируются, им запрещается образование на родном языке. Что же касается евреев, то их ассимиляция исключается, их либо уничтожают, либо принудительно выселяют из страны, либо изолируют.

Как видим, непосредственно перед нападением Германии на Советский Союз поголовного уничтожения поляков руководство ОУН(Б) не планировало. Планировались физическое уничтожение «польских активистов» (в том числе интеллигенции) и насильственная ассимиляция польских крестьян.

Следует заметить, что несколькими годами раньше для уничтожения польской интеллигенции боевиков ОУН пытались использовать нацистские власти. 15 августа 1939 года абвером из членов ОУН было создано диверсионное подразделение под кодовым названием «Bergbauernhilfe». Общая численность подразделения составляла около 600 человек, которых возглавил один из

членов Главного провода ОУН полковник Роман Сушко.¹⁹ Задачей подразделения должны были стать организация антипольского восстания на Западной Украине и очищение территории от «нежелательных элементов». Согласно показаниям начальника 2-го (диверсионного) отдела абвера Э. фон Лахузена на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге, 12 сентября 1939 года соответствующее указание было сделано начальнику абвера адмиралу Канарису министром иностранных дел Третьего рейха И. фон Риббентропом. «Смысл приказа или указания, – рассказывал Лахузен, – был таков: необходимо было связаться с украинскими националистами, с которыми разведка имела уже соответствующий контакт в военном отношении, для того, чтобы вызвать повстанческое движение в Польше, которое имело бы своим следствием истребление поляков и евреев в Польше. Об этом говорили Риббентропом лично Канарису. Когда говорили "поляки", то подразумевали интеллигенцию и те круги, которые выступали в качестве носителей национального сопротивления...»²⁰

Как видим, мысль у руководства ОУН(Б) работала в том же направлении, что и у нацистов.

Нападение Германии на Советский Союз дало украинским националистам возможность приступить к реа-

¹⁹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 6.

²⁰ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1990. Т. 4. С. 181.

лизации содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» планов.

Для этого перед началом боевых действий ОУН(Б) были созданы «походные группы», которые должны были следовать за передовыми частями вермахта, ведя политическую пропаганду и организуя вооруженную «украинскую милицию». В задачи походных групп также входило уничтожение «вредительских элементов». Об этом совершенно однозначно говорится, например, в информационном листке Северной походной группы: «Деятельность подразделений: помощь в организации государственного порядка, организация сетки ОУН, пропаганда, ликвидация вредительских и враждебных элементов (энкаведистов, сексотов, жидов, поляков, москалей)».²¹

Эти указания были дополнены вышедшим 1 июля 1941 года обращением краевого провода ОУН(Б), подготовленным еще до войны руководителем ОУН(Б) на Западной Украине Иваном Климовым (псевдоним «Легенда»).

«Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жидова – это твои враги. Уничтожай их!

Знай! Твое руководство – это Провод украинских националистов, это ОУН.

²¹ **Сергійчук В.** Український здвиг: Поділля, 1939–1955 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2005. С. 43.

Твой вождь – Степан Бандера.²²

Чуть позже краевым проводом ОУН(Б) был издан еще один важный приказ – о создании Украинских вооруженных сил. В нем объявлялось о «коллективной ответственности (семейной и национальной) за все проступки против Укр[аинской] державы, Укр[аинского] войска и ОУН».²³ Таким образом, любой еврей и поляк становился законной целью для убийства.

Все это обернулось массовыми убийствами поляков и евреев. Одной из наиболее известных акций уничтожения, проведенных формированиями ОУН, стала так называемая «Львовская резня», начавшаяся 30 июля 1941 года. События «Львовской резни» достаточно хорошо описаны историками; насколько можно понять, сформированная ОУН милиция в первую очередь приняла участие в уничтожении львовских евреев, тогда как убийства польской интеллигенции по большей части осуществляли боевые группы, выделенные из укомплектованного украинскими националистами разведывательно-диверсионного батальона «Нахтигаль».²⁴

²² Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

²³ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 197; Ч. 2. С. 486; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 41. Л. 8–9.

²⁴ Подробнее о «Львовской резне» см.: **Heer H.** Blutige Ouverture: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // Der Zeit. 2001. № 26; **Круглов А.** Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Киев). 2003. № 5; **Дюков А.Р.** Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. С. 47–53.

События во Львове были только началом; убийства «враждебного элемента» проводились украинскими националистами повсеместно. В донесении начальника полиции безопасности и СД от 18 августа 1941 года ситуация описывается следующим образом: «Украинская милиция не прекращает разорять, издеваться, убивать... Поляки приравнены к евреям, и от них требуют носить повязки на руках».²⁵

Уничтожение представителей польской интеллигенции и «активистов» проводилось в полном соответствии с предвоенной инструкцией ОУН(Б). А вот поражение поляков в правах по «еврейскому образцу» было, по всей видимости, плодом самодеятельности территориальных ячеек ОУН. Повязками с надписью «поляк» дело не ограничивалось. Украинцам запрещались контакты как с евреями, так и с поляками. В приказе одного из местных руководителей ОУН «Левко» от 1 августа 1941 года указывалось: «Запрещается продавать жидами и полякам пищу, следует бойкотировать тех, кто не выполняет этого указания».²⁶

При этом в борьбе с «нежелательными элементами» украинские националисты пытались использовать немецкую оккупационную администрацию. Временами

²⁵ **Косик В.М.** Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. Львів, 1997. Т. 1. С. 253; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 391; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 447.

²⁶ **Motyka G.** Ukraińska partyzantka, 1942–1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii. Warszawa, 2006. S. 98 (со ссылкой на: ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 2. Д. 3. Л. 12).

это у них получалось. Вечером 9 июля 1941 года неизвестный выстрелил в машину, в которой находился один из лидеров ОУН(Б) Ярослав Стецко. Ответом на это покушение стали предпринятые гестапо карательные меры против поляков.²⁷

Не менее показательна была инструкция окружного провода ОУН(Б) от августа 1941 года:

*«В каждом городе центр домоуправления должен быть в наших руках. Для этого брать людей из сел, ибо тогда будем иметь контроль над домами. Объяснить гестапо, что сегодняшние домоуправления являются основой польских и жидовско-большевистских организаций против Украины и Германии... Подготовить и представить окружному проводу ОУН списки поляков и жидов, их руководителей и офицеров».*²⁸

Однако надежды украинских националистов на помощь оккупантов в деле создания «независимой Украинской державы» и при расправах с «враждебным элементом» не оправдались. В июле 1941 года немецкими властями были задержаны руководители ОУН(Б) Степан Бандера и Ярослав Стецко. Им объяснили, что ни о какой «независимой Украине» речь идти не может,

²⁷ Berkhoff K.C., Carynnyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 161; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 305.

²⁸ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 465–466; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 50–51.

что Украина должна стать немецкой колонией. Ярослав Стецко даже подвергся непродолжительному аресту: его арестовали 9 июля, а 16 июля освободили.²⁹ В августе 1941 года абвер принял решение прекратить поддержку ОУН(Б). Об этом Бандере сообщил курировавший его сотрудник диверсионного отдела «Абвер-II» Эрвин Штольце. «Когда я на встрече с Бандерой объявил ему о прекращении с ним связи, он очень болезненно реагировал на это, так как считал, что его связь с нами рассматривается как признание его в качестве руководителя националистического движения», – рассказывал впоследствии Штольце.³⁰ ОУН(Б), тем не менее, продолжала заявлять о поддержке нацистских властей. 1 августа 1941 года Ярослав Стецко призвал украинцев «помогать всюду Немецкой армии разбивать Москву и большевизм».³¹ Аналогичный призыв был издан им 6 августа.³²

К осени 1941 года отношения между ОУН(Б) и нацистами стали подвергаться все новым и новым испытаниям. Агитация со стороны бандеровской фракции за «независимую Украину» вызвала недовольство нацистского руководства, рассматривавшего Украину как будущую колонию Третьего рейха. Отрицательно относились в Берлине и к борьбе, которую ОУН(Б) вела против

²⁹ Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 161; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

³⁰ ЦА ФСБ. Д. Н-20944. Т. 1. Л. 27.

³¹ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

³² Там же. Л. 3.

сторонников Мельника. 30 августа в Житомире были убиты двое членов провода ОУН(М) – Омелян Сенник и Николай Сциборский. Руководство ОУН(М) немедленно возложило вину за это преступление на ОУН(Б).³³ Бандеровская фракция заявила о своей непричастности к убийству³⁴, однако чаша терпения немецких властей оказалась переполнена.

13 сентября глава РСХА Гейдрих подписал директиву об аресте руководства ОУН(Б)³⁵, а 25 ноября 1941 года айнзатцкомандой «С-5» был отдан приказ о тайных расстрелах бандеровцев: «Все активисты бандеровского движения должны немедленно арестовываться и после тщательного допроса должны быть без шума ликвидированы под видом грабителей».³⁶

Репрессии со стороны немецких властей стали для бандеровцев по-настоящему тяжелым ударом. Мечты о создании «Украинской державы» приходилось отложить до лучших времен и вместо уничтожения «нежелательного элемента» самим уходить в подполье.

Новый план деятельности был официально сформулирован в апреле 1942 года на II конференции ОУН(Б). Вооруженную борьбу против нацистских окку-

³³ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 489, 491; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 32.

³⁴ Там же. С. 493.

³⁵ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 49–50.

³⁶ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 173; Косик В.М. Україна в Другій світовій війні... Т. 1. С. 365; ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 553.

пантов было решено не вести, поскольку борьба с немцами играет-де на руку Москве. Вместо этого предписывалось создавать разветвленные подпольные структуры, вести политическую пропаганду и внедряться в оккупационные структуры управления для последующего перехвата контроля над ними. Политика по отношению к полякам была определена следующим образом:

*«Отношение к полякам: выступаем за улучшение польско-украинских отношений в современный момент международной ситуации и войны на основании [сформулированной в постановлениях II конференции ОУН(Б)] платформы по Западно-украинским землям. Одновременно продолжаем борьбу против шовинистических настроений поляков и appetitов относительно Западно-украинских земель, против антиукраинских интриг и попыток поляков установить контроль над важными участками хозяйственно-административного аппарата Западно-украинских земель ценой отстранения украинцев».*³⁷

Как видим, вопрос об ассимиляции крестьян-поляков был временно снят с повестки дня по причине своей неисполнимости, а вот тезис о необходимости борьбы с польскими «активистами» остался, правда, с некоторыми оговорками.

³⁷ ОУН в 1942 році. С. 82; ЦДАГО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5.

Планы, сформулированные на II конференции ОУН(Б), были достаточно хорошо проработаны. Однако стремительно меняющаяся обстановка на оккупированных нацистами землях и на фронте сделала эти планы неадекватными.

К осени 1942 года людоедская сущность нацистского оккупационного режима стала очевидна для всех жителей Украины. В то время как руководство ОУН(Б) призывало не вступать в столкновение с немцами³⁸, представители низовых структур этой организации добивались разрешения с оружием в руках сопротивляться грабившим и истреблявшим украинское население оккупантам. «Территориальные ОУН были по сути предоставлены самим себе, – вспоминал член Центрального провода ОУН(Б) Михаил Степаняк. – Особо отсталая работа наблюдалась по линии войсковой референтуры, тем более, что к тому времени стали стихийно создаваться вооруженные отряды ОУН, которые, вопреки желанию оуновского руководства, имели тогда вооруженные столкновения с немцами».³⁹ Одновременно осенью 1942 года руководство ОУН(Б) осознало, что Германия про-

³⁸ См., напр.: ОУН в 1942 році. С. 103; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 16–16 об; Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940–1950) / Інститут національного джерелознавства; упор. В. Сергійчук, С. Кокін, Н. Сердюк, С. Сердюк; передмова В. Сергійчук. Київ, 2007. Т. 1. С. 345; ДА СБУ. Ф. 9. Д. 19. Л. 104–119 об.

³⁹ Боротьба проти повстанського руху і націоналічного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944–1945 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; упор., передмова О. Іщук, С. Кокін. Київ; Торонто, 2007. С. 87; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 314; ДА СБУ. Ф. 6. Д. 75135-ФП, Л. 19–41; Ф. 65. Д. С-9079. Т. 1. Л. 17, 30–49.

игрывает войну, а следовательно – приближается момент, когда вооруженное выступление станет необходимым.⁴⁰

В октябре 1942 года во Львове была собрана первая военная конференция ОУН(Б), по итогам которой было решено подготовить программу военной деятельности организации. Разработку этой программы взяли на себя офицер для специальных поручений при военном референте ОУН(Б) Иван Климов («Легенда»), краевой военный референт ОУН(Б) края «Запад» Лука Павлишин («Вовк») и краевой военный референт ОУН(Б) края «Север» Василий Ивахив («Сом»). Составление программы действий заняло у них около двух месяцев.⁴¹

К настоящему времени военная программа ОУН(Б) опубликована лишь частично. Судя по опубликованным отрывкам, в программе намечалась подготовка к вооруженному восстанию. В ходе этого восстания предполагалось радикально разрешить проблему «национальных меньшинств»:

«Главная военная команда требует от краевых военных команд:

⁴⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; упор. Б. Гронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худз'як. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 204; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38.

⁴¹ Там же. С. 204–206.

С началом военных действий за независимость ликвидировать любой ценой вопрос национальных меньшинств. А чтобы этот вопрос ликвидировать, нужно нацменов – врагов народа – уничтожить.

1. Русских нацменов вообще нужно оставить в покое, потому что они на Украине сжились с народом и не представляют никакой угрозы. Они вместе с украинским народом (главным образом крестьяне) переживают всякие политические события. Русских же активистов, борющихся против украинцев, необходимо уничтожать, предварительно взяв их всех на учет, главным образом в маленьких городах, т.к. они являются врагами украинцев.

2. Евреев не следует уничтожать, но выселить их с Украины, дав им возможность кое-что вывезти из имущества. Считаться с ними нужно, потому что они имеют большое влияние в Англии и Америке.

3. Поляков всех выселить, дав им возможность взять с собой, что они хотят, так как их также будут защищать Англия и Америка. Тех же, которые не захотят уезжать – уничтожать. Активнейших врагов и среди них всех членов противукраинских организаций уничтожить в день перед объявлением мобилизации. На учет они будут взяты заблаговременно районными и уездными военными командами. Уничтожением будет заниматься жандармерия и в отдельных случаях «СБ». Исползовать для этого бойцов армии запрещается.

4. Мадьяр, чехов и румын не трогать, помня про ликвидацию Западного фронта.

*5. Других нацменов СССР не трогать. Армян трактовать так же, как и евреев, учитывая, что они – преданные России люди».*⁴²

Как видим, по «польскому вопросу» была озвучена новая концепция. Ассимилировать поляков уже не собирались: польское население должно было быть изгнано с украинских земель, а несогласные – уничтожены. Как и во всех предыдущих планах, уничтожены должны были быть и польские «активисты».

Выполнение «национальных пунктов» военной программы должно было быть приурочено к «началу военных действий за независимость». По всей видимости, изначально речь шла о достаточно отдаленном времени, однако стремительное изменение ситуации на Волыни смешало все расчеты.

Несмотря на запрет руководства ОУН(Б), низовые структуры организации на Волыни продолжили создавать вооруженные формирования для борьбы с немцами; кроме того, на Волыни начали все более и более активно действовать советские партизанские отряды. В случае,

⁴² Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942– 945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; упор. Б. Гронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худзій. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1. С. 208; ДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38.

если бы украинские националисты продолжали придерживаться политики непротивленчества оккупантам, симпатии населения оказались бы на стороне советских партизан.

Для разрешения создавшейся ситуации на Волынь был направлен специальный уполномоченный проводы ОУН(Б) – один из авторов военной программы Василий Ивахив. 15 февраля 1943 года Ивахив провел совет Волынской ОУН(Б), на которой согласился с увеличением численности националистических вооруженных формирований. Одновременно он приказал не афишировать деятельность этих формирований, объяснив, что время вооруженного выступления еще не настало.⁴³

Буквально несколько дней спустя в селе Теребежи Львовской области под руководством Николая Лебеда состоялась III Конференция ОУН(Б), на которой был утвержден тезис о необходимости подготовки восстания против немецких оккупантов.⁴⁴ Это решение, однако, не удовлетворило многих руководителей ОУН(Б), считавших, что боевые действия нужно разворачивать уже «здесь и сейчас». Этой точки зрения придерживались краевой проводник Дмитрий Клячковский («Охрим», «Клим Савур») и член Центрального проводы Роман Шухевич, причем, по их мнению, основным противником

⁴³ Мотика Г. Антипольська акція ОУН – УПА. С. 33.

⁴⁴ Борьба проти повстанського руху... С. 86; Роман Шухевич у документах... Кн. 1. С. 314; ДА СБУ. Ф. 6. Д. 75135-ФП. Л. 19–41; Ф. 65. Д. С-9079. Т. 1. Л. 17, 30–49.

вооруженных формирований ОУН(Б) должны были стать советские партизаны и поляки.⁴⁵

К этому времени формирования ОУН(Б) на Волыни уже начали уничтожение поляков. В деревне Поросна Владимирского района националисты вырезали 21 польскую семью, в деревне Сохи Домбровицкого района в тот же день были уничтожены 30 семей поляков и группа советских партизан численностью 10 человек.⁴⁶ Однако пока это были одиночные акции.

В конце марта 1943 года украинцы, служившие в сформированной немцами «вспомогательной полиции», массово ушли в лес. Масштаб этой акции был крайне значителен; в радиограмме командования одного из советских партизанских отрядов мы читаем следующее: «Во время движения нашей группы из Косинки каждую ночь встречалидвигающихся шуцманов группами [по] 50, 150 и даже 400 человек...»⁴⁷

Кем был отдан приказ о переходе вспомогательной полиции на сторону формирований ОУН(Б), к настоящему моменту неизвестно, однако в результате украинские националисты получили несколько тысяч боевиков, имевших опыт массового уничтожения мирного на-

⁴⁵ Мотика Г. Антипольська акція ОУН – УПА. С. 34 (со ссылкой на ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–4).

⁴⁶ Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ, 1943–1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. С. 61; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1347. Л. 18.

⁴⁷ Там же. С. 65; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1387. Л. 3–5.

селения (ранее украинская «вспомогательная полиция» использовалась нацистами для убийств евреев). Отряды ОУН(Б) на Волыни превратились в серьезную силу, что наверняка рассматривалось националистами как начало вооруженной борьбы за независимость. А начало вооруженной борьбы за независимость, согласно военной программе начала года, как мы помним, должно было сопровождаться решением проблемы «национальных меньшинств». И действительно, конец марта – апрель 1943 года ознаменовались массовыми антипольскими акциями. Это хорошо отслеживается по донесениям советских партизан:

«В Цуманском районе перед сотней национальной армии поставлена задача уничтожить поляков и все их населенные пункты сжечь до 15 апреля.

25 марта вырубано население и сожжены пункты Заулук, Галиновск, Марьяновка, Перелесьянка и др.

29 марта в с. Галиновка зарублено 18 чел., остальные ушли в лес. В этом селе поляку врачу Щелкину жена его, член подпольной организации, привела бандеровцев – они отрезали врачу уши, нос вырвали и начали сечь на куски.

*В селе Пундынки расстреляно до 50 поляков».*⁴⁸

⁴⁸ Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ, 1943–1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; упор. А. Кентій, В. Лоцицький, І. Павленко; передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. С. 65–66.; ЦДАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1347. Л. 18.

Все эти действия вооруженных формирований украинских националистов на Волыни началась по инициативе руководства местной ОУН(Б) – краевого проводника Дмитрия Клячковского и военного референта Василия Ивахива (кстати говоря, одного из авторов упоминавшейся выше военной программы). Руководство Центрального провода разрешения на боевые действия и антипольские акции не давало. Действия Волынской ОУН(Б) были одобрены лишь несколько месяцев спустя, на состоявшемся в августе 1943 года III Чрезвычайном Великом съезде ОУН(Б). Об этом впоследствии подробно рассказал член Центрального провода Михаил Степаняк:

«В основном дискуссия по этому вопросу была вокруг практической деятельности УПА под руководством «КЛИМА САВУРА», проводившего массовые уничтожения польского населения...»

В защиту деятельности «КЛИМА САВУРА» в отношении поляков выступали особенно резко «ГОРБЕНКО», «ГАЛЫНА», «ИВАНИВ» и ШУХЕВИЧ. С критикой выступали я и «РУБАН».

*Поскольку в защиту «КЛИМА САВУРА» выступало все бюро провода, «Великий збор» оправдал действия «КЛИМА САВУРА», хотя в официальных решениях конгресса это не было отражено».*⁴⁹

⁴⁹ Борьба проти повстанського руху... С. 93; ДА СБУ. Ф. 6. Д. 75135-ФП, л. 19–41.

Подведем итоги. К моменту нападения Германии на Советский Союз ОУН(Б) располагала хорошо разработанным планом строительства «Украинской державы». Согласно этому плану, населявшие украинские земли простые поляки должны были подвергнуться насильственной ассимиляции; представителей польской интеллигенции и «активистов» планировалось уничтожить. Летом 1941 года эти планы начали воплощаться в жизнь, однако вскоре на ОУН(Б) обрушились репрессии нацистских оккупационных властей. Уйдя в подполье, ОУН(Б) была вынуждена скорректировать свои краткосрочные планы относительно поляков на украинских землях. В постановлении состоявшейся в апреле 1942 года II конференции ОУН(Б) уже не упоминалось о насильственной ассимиляции, однако борьба с польскими «активистами» по-прежнему оставалась на повестке дня.

К концу 1942 года оперативная обстановка на Волыни радикально изменилась. На территорию региона начали выходить советские партизаны; в свою очередь, территориальные структуры ОУН(Б) начали создавать отряды для борьбы с немцами. Все это нарушало планы Центрального провода, предпочитавшего боевым действиям против немецких оккупантов политику выжидания. Осознав проблему, Центральный провод в октябре 1942 года провел I войсковую конференцию ОУН(Б), по

итогах которой началась разработка «военной программы» организации, завершившаяся в конце 1942 или в начале 1943 года. Отдельное внимание в ней уделялось проблеме «национальных меньшинств», в том числе поляков. Согласно военной программе, «с началом военных действий за независимость» следовало провести акцию по выселению поляков с украинских земель. Тех, кто уезжать не собирался, ждало физическое уничтожение.

«Военная программа» ознаменовала новый этап планов ОУН(Б) относительно поляков на украинских землях. Идея насильственной ассимиляции поляков была отброшена как невыполнимая в ходе войны; на смену ей пришла концепция этнической чистки. После того, как в марте – начале апреля 1943 года в формировании ОУН(Б) ушли несколько тысяч военнослужащих украинской «вспомогательной полиции», краевой проводник Дмитрий Клячковский («Клим Савур») приступил к выполнению «военной программы». «Волынская резня» началась.

Как видим, за период с 1941 по 1943 год планы ОУН(Б) по «польскому вопросу» серьезно радикализировались. На смену идее насильственной ассимиляции пришла идея масштабных этнических чисток, воплощенная в жизнь весной и летом 1943 года.

Оксана Петрушевич

**Взаимодействие польского подполья
с советскими партизанскими отрядами
в обороне польского населения
от действий отрядов украинских
националистов на Волыни в 1943 году**

В польском антифашистском подполье едва ли не с первого дня Второй мировой войны существовало два течения: военное, представленное Союзом вооруженной борьбы (с февраля 1942 года – Армией Крайовой), и гражданское, или политическое, состоявшее из Делегатуры правительства в самой Польше и подчиненного ей Государственного корпуса безопасности (ГКБ). Инициаторами зарождавшегося движения Сопротивления оккупантам стали различные политические партии довоенной Польской республики, формировавшие собственные подпольные структуры. Однако наиболее многочисленной и дееспособной структурой стал образованный в ноябре 1939 года Союз вооруженной борьбы (СВБ). СВБ являлся подпольной армией, интегральной частью

Польской армии, включавшей в свой состав воинские формирования за рубежом, и подчинялся польскому правительству в эмиграции. Немаловажным является тот факт, что польское правительство добилось признания СВБ западными союзниками как союзнической армии, борющейся с фашизмом. Первоочередной задачей, поставленной перед СВБ, были подготовка вооружения, накопление сил для национального восстания в момент, когда англо-французские (а после поражения Франции и вступления в войну США, англо-американские) войска придут на польские земли как освободители от немецких и советских оккупантов. Идеологически руководство Союза было настроено на восстановление государства в довоенных границах на востоке, что означало готовность командования АК начать борьбу на два фронта – против гитлеровцев и против СССР. Главой СВБ в Польше стал генерал С. Ровецкий («Грот»). До 1941 года из Лондона командование СВБ осуществлял генерал К. Соснковский.

Численность СВБ – АК в разное время колебалась от 250 до 370 тысяч бойцов. Структура СВБ во многом повторяла довоенное административное деление в Польше – от крупных территориальных единиц («обшаров») до местных «пляцувок». На территории довоенной Польши было создано 6 обшаров. Западная Украина стала обшаром № 3 с центром во Львове. Он включал в себя четыре округа (Львовский, Станиславский, Терно-

польский и Волынский) с центрами в городах, где население составляло не менее 100 тысяч человек.

С самого начала СВБ был разделен на две группы, каждая из которых подчинялась отдельно политическому центру в Париже и Варшаве, что затрудняло синхронизацию действий. Более того, связь была плохо налажена и между центрами обшаров: Париж и Варшава, а позднее и Лондон не получали рапортов из Львова, которые могли бы осветить обстановку в западно-украинском регионе.⁵⁰ Таким образом, польские антифашистские подпольные организации, хотя и подчинялись польскому правительству в эмиграции, не имели единого руководящего центра. Это обстоятельство обуславливало разобщенность действий, а тем самым ослабляло сопротивление поляков оккупантам.

Вступление Красной Армии на земли восточных воеводств Польской республики 17 сентября 1939 года было воспринято абсолютным большинством проживавших здесь поляков как оккупация, равноценная захвату фашистскими войсками этнически польских районов страны. Распад II Речи Посполитой в результате внешней агрессии всколыхнул польскую общественность: действия III рейха и СССР были расценены как четвертый раздел Польши, стихийно стали возникать

⁵⁰ *Iluszyń I. Polskie podziemie na terytorium Ukrainy Zachodniej podczas II wojny światowej // Polska – Ukraina: trudne pytania. T. 1–2. Materiały II międzynarodowego seminarium historycznego “Stosunki polsko-ukraińskie w latach 1918–1947”. Warszawa, 22–24 maja 1997. Warszawa, 1998. S. 172–173, 183.*

очаги противодействия поляков оккупантам, широкую поддержку получили подпольные организации, создаваемые под руководством польских политических деятелей. Однако активная агентурно-следственная деятельность НКВД во время первой попытки советизации Западной Украины стала главным тормозом развития местной подпольной сети СВБ. Умелая работа по выявлению антисоветских элементов фактически разрушила всю систему польского подполья, а репрессии и депортации 1940–1941 годов ослабили польское противостояние.

В конце июня – начале июля 1941 года поляки не ощутили кардинальных изменений в своем положении: всего лишь советскую оккупацию сменила немецкая. Как к очередному захвату восточных польских земель, на этот раз Германией, отнеслось и польское правительство в эмиграции, признанное легитимным западными державами. Первоначально взгляды польских политиков разделяло местное население. Оно оказывало широкую поддержку проправительственной подпольной военной организации, Союзу вооруженной борьбы, главной задачей которой было объявлено восстановление независимости Польши в ее довоенных границах. Особенностью СВБ было то, что первоначально он формировался почти полностью из военнослужащих довоенной польской армии, сумевших избежать немецкого плена и интернирования в советских лагерях. Их никто не освобождал от присяги на верность II Речи Посполитой, и никто не ин-

тересовался их политическими симпатиями и антипатиями. Армия просто перешла на нелегальное положение и стала готовиться к решающему часу в будущем, когда оккупация Польши подойдет к концу.

С началом фашистской оккупации западно-украинские земли разделила тщательно охранявшаяся граница между Генеральным губернаторством, куда был включен дистрикт «Галиция», и Рейхскомиссариатом «Украина» с центром в Ровно. Таким образом, была нарушена связь между Волынским, с одной стороны, и остальными округами СВБ, входящими в обшар № 3.

Наряду с отделом разведслужбы главного командования СВБ – АК «Волынь – Восток» в рамках операции «Прикрытие» («Oslona») постепенно расширялась подпольная диверсионная сеть, целью которой было в момент начала антифашистского восстания в Центральной Польше помешать переброске немецких войск в Варшаву с Восточного фронта с помощью проведения ряда крупных и одновременных диверсий на транспортных магистралях, главным образом подрыва мостов на реках Двина и Днепр.

Условия для развития подпольной диверсионной организации были крайне трудными, однако вскоре возникает Ровенский районный инспекторат АК, первый из возникших на Волыни. В сентябре 1942 года комендантом Волынского округа был назначен К. Бомбиньский («Любонь»), начальником штаба – А. Жоховский («Толь»). В течение 1943 года формирует-

ся структура округа: создается штаб в Ковеле, как важном транспортном узле, куда тайно начинают прибывать эмиссары из Варшавы и Лондона. Округ был разделен на 4 районных инспектората: Ковельский, Луцкий, Ровенский, Дубненский и, отдельно, Сарненский. До конца лета 1943 года было организовано 9 польских партизанских отрядов АК, объединявших 1300 бойцов, действовавших в районах баз самообороны. К концу 1943 года на территории Волынского округа Армии Крайовой приняли присягу около 8 тысяч человек. Сразу же возникла проблема вооружения – у большинства присягнувших поляков не было собственного оружия, что в дальнейшем скажется на проведении военных акций АК.

Самооборона жителей польских сел на Волыни получила развитие как естественная реакция местного польского населения на бесчинства со стороны украинских националистических формирований, отрядов украинской вспомогательной полиции и немецких карателей. Движение волынских поляков в защиту своей малой родины входит в общеевропейское антифашистское движение Сопrotивления, поскольку созданные ими отряды самообороны положили начало широкому развитию партизанской борьбы поляков на этих землях. Однако не стоит забывать, что возникали эти центры для защиты населения от нападений в первую очередь украинских националистов.

В феврале 1943 года, когда масштабные акции украинских националистов по деполонизации края приоб-

рели постоянный характер, поляки собственными силами, стихийно организуют первые базы самообороны в двух районах – Сарненском и Костопольском. Первые отряды польской самообороны имели характер народной милиции, были плохо вооружены и не могли выдерживать долговременную осаду, в связи с чем их эффективность была невелика. Трудное положение этих баз усугублялось отсутствием у них сильной поддержки со стороны конспиративных структур волынской АК, имевших приказ по возможности скрывать сам факт своего существования.

Однако продолжающийся обостряться польско-украинский конфликт в волынском регионе в конечном счете приводит командование Армии Крайовой к осознанию необходимости защиты волынских поляков. Обращение к активным формам борьбы против украинских националистов, организация польских отрядов самообороны означали для АК переход от конспиративной к вооруженной деятельности и смещение вектора политики ее Главного командования с организации подпольных структур государственного аппарата на оккупированных землях к руководству самообороной и партизанским движением поляков.⁵¹ Конечно, это не означало отказа от борьбы за восстановление Польского государ-

⁵¹ **Клімецький М.** Генезис і організація польської самообороны на Волині та у Східній Малопольщі під час Другої світової війни // Україна – Польща: важкі питання. Т. 3. Матеріали ІІІ міжнародного наукового семінару “Українсько-польські стосунки в роки Другої світової війни”. Луцьк, 20–22 травня 1998 року. Варшава, 1998. С. 67.

ства в довоенных границах на востоке, а было вынужденной реакцией на сложившуюся на волынских землях обстановку. Активизации польского пролондонского подполья в организации самообороны способствовал и внешний фактор, а именно победа Красной Армии в Сталинградской битве и ее переход в стратегическое наступление. С этого момента все более реальной становилась возможность освобождения Польши от немецких захватчиков Советским Союзом, что грозило потерей восточных кресов и отстранением от власти польского правительства в эмиграции.⁵²

В июне 1943 года началась реорганизация волынского округа АК под руководством его коменданта полковника К. Бомбиньского («Любонь»). По планам командования польская самооборона должна была состоять из двух основных элементов: баз самообороны и летучих партизанских отрядов, поддерживающих связь с защитниками польских «цитаделей». Сильные отряды самообороны, называемые «пляцувками», создавались на базе нескольких сел с большой концентрацией польского населения, вокруг которых возводился ряд укреплений, окопов и блиндажей. Из сельских ячеек АК, а также из остатков разгромленных оуновцами групп самообороны формировались специальные отряды для охраны этих баз, а также партизанские отряды для помощи

⁵² **Ільюшин І.І.** Національно-визвольні прагнення українських та польських самостійницьких сил за часів Другої світової війни // Український історичний журнал. 2003. № 1. С. 92.

им. Лучшими были партизанские отряды под командованием капитана В. Коханского («Бомба», «Вуек») (создан из защитников с. Старая-Гута Костопольского р-на), Я. Матушинского («Быстрый») и Я. Вышомирского («Мирек») (создан из участников самообороны с. Билин Владимирского р-на). В июле 1943 года, в самый разгар карательных акций украинских националистов против поляков, полковник К. Бомбиньский распорядился увеличить количество партизанских отрядов для поддержки баз самообороны. Хотя это были небольшие формирования, порядка нескольких десятков человек, они повышали эффективность польского сопротивления в тех районах, где наиболее активно действовали бандеровцы. В Луцком, Ковельском, Ровенском и Костопольском районах были сформированы партизанские отряды.

К сожалению, точно не известно, сколько баз польской самообороны было организовано за время «Волынской резни». Польские исследователи полагают, что их было около 300. 129 из них продержались до освобождения Волыни Красной армией, 49 были разгромлены украинскими националистами. Центрами самых крупных и крепких баз стали польские поселения в Пшебраже, Гуте-Степаньской, Панской-Долине, Рожище, Житине, Рыбче, Млынове, Шумске, Старой-Гуте, Былине, Засмыках и Купичове. Они просуществовали до самого прихода советских войск на волынские земли и в самое

тяжелое время могли принять под охрану до 30 тысяч поляков, спасавшихся от кровавых расправ.⁵³

Реалии войны и ход событий на основных фронтах возымели бóльшее влияние на выбор местных поляков, с какими партизанами им выгоднее было сотрудничать. Это не значит, что волынские поляки отказались от участия в борьбе с фашистами в рядах Армии Крайовой. Однако немалая их часть, особенно молодежь, не служившая до войны в польской армии и потому свободная от присяги, была склонна сотрудничать с советскими партизанскими отрядами, которые перехватили у АК инициативу перехода к активной борьбе с оккупантами и украинскими националистами.

Несмотря на то что советская власть за время утверждения на западно-украинских землях потеряла многих сторонников, навязывая жесткими мерами свои порядки, постепенно тяжелые воспоминания о пережитом в период «первых советов» уступали место пониманию того, что «новый порядок» фашистов несет с собой совершенно реальную опасность поголовного физического уничтожения местного польского населения. И это обстоятельство благоприятствовало преодолению прежней враждебности и налаживанию взаимодействия между поляками и советским партизанским движением.

Пересмотру отношения к советским партизанам способствовали также трагические события, связанные с

⁵³ Клімецький М. Вказ. праця. С. 71.

акциями деполонизации волынских земель ОУН – УПА и переходом волынских поляков к активным формам самозащиты. Оставшиеся в живых после налетов УПА жители польских селений уходили в леса под защиту красных партизан, а те, кто мог держать оружие в руках, становились бойцами партизанских отрядов.

5 сентября 1942 года вышел приказ Сталина № 00189 «О задачах партизанского движения», в котором первоочередной задачей была поставлена борьба в глубоком тылу на коммуникациях противника. Согласно приказу, крупные партизанские соединения, действовавшие в Брянских лесах, на территории Левобережной Украины и белорусского Полесья, должны были выйти в длительные рейды в глубокий тыл противника с целью проведения масштабных боевых операций и диверсий на железнодорожных, автомобильных и водных путях сообщения, вовлечения в партизанскую борьбу все более широких слоев населения. Для реализации поставленных перед партизанским движением задач в конце октября 1942 года в спаренный рейд на Правобережную Украину выходят соединения под командованием С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова. Около 3 тысяч партизан прорвали кольцо блокады, созданное вокруг Брянского леса немецкими карателями, и параллельными колоннами выступили в рейд на правый берег Днепра.

Ко второй половине 1942 года относятся первые разведдонесения партизанских командиров о состоянии местного подполья, стычках с украинской полицией и

подпольными повстанческими отрядами. Они хранятся в фонде Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) в Российском государственном архиве социально-политической истории.

На основе разведданных соединения А.Н. Сабурова были получены сведения о разветвленной сети польского подполья на западных украинских и белорусских территориях:

«4 декабря этого года [1942] командир партизанского отряда Сабуров сообщил о том, что среди польского населения проявляются тенденции к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, что, судя по наличию скрытого у поляков оружия и боеприпасов, они готовятся к восстанию против немцев, что оперирующие за Зап. Бугом партизанские группы, сколоченные из числа бежавших военнопленных, встречаются среди польского населения поддержку и помощь оружием, боеприпасами, продовольствием.

На основе этих данных т. Сабуров делает вывод, что среди польского населения действует подпольная антифашистская организация. Антигерманское движение Польши возглавляется центрами, находящимися в Варшаве, Кракове и Остроге (30 км западнее Славуты, тер. Ровенской обл. УССР). В Остроге существует организация польских офицеров численностью 40 чел. Эта группа держит связь с Краковом и Варшавой через поляка-бухгалтера, работающего в Остроге. Последний почти еженедельно ездит под видом служебных команди-

ровок в Варшаву и Краков. Этот же бухгалтер связан с двумя агентами – бывшим офицером польского генштаба и адвокатом. В городе их агентуры очень большое количество, и все нити идут в Краков и Варшаву. С ними связан член подпольной организации Славуты Попов. В местечке Милятин (29 км севернее Острога) есть группа польских националистов. Руководит ею местный помещик Лошкевич. Зажиточное население склонно больше бороться за самостоятельную Польшу. Население оказывает большое сопротивление немецким властям».⁵⁴

В этом же рапорте Сталину отмечено, что существуют большие противоречия между поляками и украинцами по вопросу о послевоенном статусе Западной Украины.

В другом донесении Сабуров сообщал: «Антигерманское движение в польских р-нах принимает широкие размеры. Польское население резко возбуждено против немцев и оказывает немецким властям серьезное сопротивление. В селах население разбито на сотни, имеет много оружия и ожидает сигнала к восстанию против немцев.

Партизанские группы, созданные польскими патриотами, руководят подпольными националистическими организациями, которые располагают скрытыми запасами вооружения и боеприпасов.

⁵⁴ Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 19. Л. 154–155.

Имеются даже спецагенты, которые разъезжают по районам и закупают у населения оружие, взрывчатые вещества, обменивают все это на хлеб.

Эмиссары Сикорского проникают на территорию западных областей Украины и Белоруссии и ведут там свою работу, считая, что эта территория входит в состав Польского государства. Официальная линия руководящих кругов Сикорского, очевидно исходя из тактики сохранения и накапливания сил польского националистического подполья, ограничивает проведение антинемецкой пропаганды среди польского населения и удерживает польский народ от активного участия в вооруженной партизанской борьбе против немцев».⁵⁵

Таким образом, ЦШПД был хорошо проинформирован о существовании на территории западных белорусских и украинских земель польской подпольной сети, подчинявшейся польскому правительству в эмиграции. Важными были сведения, что поляки видели в советских партизанах своих союзников в борьбе с фашистскими оккупантами и украинскими полицейскими, состоявшими на службе у немцев, что местное польское население положительно относилось к советским партизанам и оказывало им помощь продовольствием и оружием. Учитывая эти обстоятельства, ЦШПД подготовил группу организаторов партизанских отрядов из поляков-

⁵⁵ Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 19. Л. 171–173.

комуністів і бывших членів КПП для пропаганди середі польського населення ідеї активного спільного участія в партизанській боротьбі⁵⁶.

С появленням на Волині в кінці 1942 – початку 1943 року великих радянських партизанських загонів виникають умови для налагодження більш масових контактів з місцевим населенням. В цілому, відношення польської частини волинців до пришельців було позитивно-нейтральним. Для них червоні партизани були черговим джерелом зброї в обмін на розвідничу інформацію або провіант, для польської самооборони – захисником від нападів українських націоналістів і німецьких каральних загонів. Так, партизанська бригада під командуванням Я. Бринського разом з учасниками польської самооборони в Пшебражі і Гути Степаньської відбивала атаки загонів УПА літом 1943 року, а самооборона с. Стара Гута підтримувала тісні контакти з партизанським загном І. Шитова, дислоцираним неподалік від Людвиполя.⁵⁷ Особливо привабляло поляків в червоному партизанському русі існування окремих польських загонів, які бо-

⁵⁶ Російський Державний архів соціально-політичної історії (РГАСПІ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 19. Л. 174.

⁵⁷ **Стрілка Р.** Генезис польської самооборони на Волині та її роль у захисті польського народу // Україна – Польща: важкі питання. Т. 3. С. 83; **Jasiak M.** Polacy w sowieckim ruchu partyzanckim w latach II wojny światowej // Polska – Ukraina: trudne pytania. Т. 9. Materiały IX i X międzynarodowego seminarium historycznego "Stosunki polsko-ukraińskie w latach II wojny światowej". Warszawa, 6–10 listopada 2001. Warszawa, 2002. S. 173, 177.

ролись за освобождение Польши под национальными стягами.

В конце 1942 года советскими директивными органами был разработан план становления на территории Западной Украины и Западной Белоруссии «польского по форме и большевистского по содержанию» партизанского движения. В апреле 1943 года в специальной директиве ЦК КП(б)У и УШПД было приказано командирам советских партизанских формирований оказывать полякам всяческую помощь в организации отрядов и снабжать их оружием и амуницией. Тем самым было положено начало созданию просоветского польского партизанского движения и процессу превращения небольших отрядов, состоящих из поляков, в самостоятельное польское соединение «*Jeszcze Polska nie zginęła*».

В это же время Р. Сатановский, занимавшийся подпольной антифашистской деятельностью на Волыни с июня 1940 года, налаживает связи с командирами советских партизанских соединений с целью создать из воевавших у них поляков крупное польское соединение, которое вместе с Красной Армией должно было впоследствии перейти за р. Буг и сражаться за освобождение Польши. Осенью 1942 года он встречается с С.А. Ковпаком, в январе 1943 года – с А.Н. Сабуровым и оказывается в своих доводах настолько убедительным, что уже 8 февраля в соединении Сабурова создается партизанский отряд имени Т. Костюшко, который он и возглавил. Высокий уровень информированности Сатанов-

ского относительно настроений разных слоев местного польского населения, агентуры Армии Крайовой, а также возможности расширения красного партизанского движения на базе местных подпольных антифашистских групп отражает его многочисленные письменные обращения «К польскому вопросу» на имя А.Н. Сабурова. К соображениям Сатановского прислушивались и при проведении политической работы с местным населением.

Наибольшее количество отрядов, сформированных из поляков, подчинялось Ровенскому обкому партии во главе с В.А. Бегмой. Первое Ровенское соединение под командованием Бегмы объединяло 7 партизанских отрядов, 2 из которых считались польскими. В августе 1943 года соединение насчитывало 727 партизан, из них 100 были поляками.⁵⁸ Польский отряд проявил себя, регулярно выполняя задания командования, и летом 1943 года был передислоцирован в район Высоцка над р. Горынью для помощи польским базам самообороны⁵⁹.

18–19 июня 1943 года украинскими националистами была разгромлена польская самооборона села Гута Степаньская. Поляк С. Богульский собрал оставшихся защитников села в партизанский отряд имени В. Василевской численностью 80 человек. В конце июня

⁵⁸ Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu partyzanckim, 1941–1945. Warszawa, 1975. S. 177.

⁵⁹ Juchniewicz M. Na wschód od Bugu. Polacy w walce antyhitlerowskiej na ziemiach ZSRR, 1941–1945. Warszawa, 1985. S. 43–46.

1943 года на северо-западе Ровенской области возник польско-украинский партизанский отряд «Смерть фашизму» во главе со старшим лейтенантом С. Санковым, действовавший в районе польского села Рафаловка. Более 100 бойцов (около 50 % личного состава) были поляками. Два новых отряда влились в ряды советских партизан соединения В.А. Бегмы и образовали вместе с отрядом имени Т. Костюшко 3-е Ровенское польское соединение, подчиненное 15 августа 1943 года Ровенскому штабу партизанского движения.⁶⁰ Позднее в новое соединение был включен отряд им. Р. Траугутта под командованием старшего сержанта З. Конверского. Он был создан из уцелевших защитников Гуты Степаньской. Возглавил Ровенское польское соединение командир отряда им. В. Чапаева М. Куницкий. Соединение было сформировано неподалеку от с. Малые Лельковичи. В каждом отряде было по 200 бойцов. Отряды польского соединения охраняли партизанский аэродром в районе Дубровска, Дубницка, важнейшего на всей Западной Украине, продолжали борьбу с украинскими националистами Т. Боровца-«Бульбы» в треугольнике Сарны – Рафаловка – Дубровица. Вместе с первым соединением Бегмы поляки сражались с формированиями УПА в районе Дубровска и Сварычевичей, откуда смогли вытеснить крупное, в несколько тысяч, соединение украин-

⁶⁰ **Сергійчук В.** Поляки на Волині у роки Другої світової війни. Документи з українських архівів і польські публікації. Київ, 2003. С. 219–221.

ских националистов. В сентябре 1-е и 2-е Ровенские соединения под командованием Бегмы принимали участие в бою против гитлеровцев при переправе через р. Горынь под Лютинском. В дальнейшем они проводили диверсии на железной дороге Сарны – Коростень и совершали нападения на воинские эшелоны.⁶¹

На границе Ровенской и Житомирской областей на базе антифашистской польско-украинской группы, действовавшей с осени 1941 года в селах Купель, Слободка и Млынки, в Хотынских лесах в междуречье Случи и Уборти летом 1943 года офицер Красной Армии Я. Галицкий организовал партизанский отряд имени Ф. Дзержинского, который вошел в состав 2-го Ровенского соединения Бегмы под командованием И.Ф. Федорова. Отряд имел разветвленную сеть информаторов и связников, в том числе действовал «конный телефон», узкой полосой тянувшийся по территории между железнодорожными станциями Рокитно и Остки вплоть до северной границы Ровенской обл. Разведгруппа «конного телефона» собирала информацию о движении поездов на линии Сарны – Коростень – Киев и оперативно доставляла информацию в распоряжение отряда, который, в свою очередь, устраивал засады на эшелоны, направлявшиеся на Восточный фронт. Действовавшие при отряде диверсионные группы взрывали

⁶¹ Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu partyzanckim... S. 181–83; *Idem*. Na wschód od Bugu... S. 46–47.

мосты и поезда на участках Сарны – Олевск и Сарны – Лунинец. Отряд принимал участие в охране партизанского аэродрома в Дубницке, а также неоднократно проводил стычки с бульбовцами в районе сел Ельно и Озера.

В конце сентября 1943 года на базе польских красных партизанских отрядов было сформировано польское соединение с патриотическим названием «*Jeszcze Polska nie zginęła*». Во главе соединения стал Р. Сатановский, начальником штаба и заместителем командира был назначен В. Рожковский. Боевая часть партизанского соединения составляла 370 человек: в новое польское соединение влились партизанские отряды имени Т. Костюшки (180 чел., командир В. Рожковский), имени Р. Траугутта (100 чел., командир З. Конверский), имени Э. Плятер (90 чел., командир А. Рудка^{*}), не считая взвода конной разведки (40 всадников, командир С. Лабендзкий). Однако на вооружении соединения было всего 350 единиц стрелкового оружия. Осенью 1943 года партизанские отряды провели несколько диверсий на участках железной дороги Сарны – Коростень, взорвав 2 поезда и 1 мост. Для налаживания связей среди

^{*} По агентурным сведениям Р. Сатановского, А. Рудка до присоединения к красному партизанскому движению состоял на службе польского националистического подполья лагеря В. Сикорского в Сарненском районе, был командиром отделения, объединявшего район польской деревни Антоновка, носил кличку «Черный». В соединении под командованием Р. Сатановского он скрыл факт своей причастности к подпольной структуре АК. За А. Рудкой велась постоянная слежка. (См. подробнее: **Сергійчук В.** Український здви́г: Волинь. 1939 – 1955. Київ, 2005. С. 198.)

местного польского населения в октябре 1943 года в район Клесова и Рокитно вышла оперативная группа во главе с Сатановским. До середины декабря группа организовала подпольную разведывательную антифашистскую сеть и охраняла от нападений украинских националистов польских беженцев, направлявшихся под защиту баз самообороны. В начале декабря 1943 года польское соединение под командованием Р. Сатановского получило приказ вернуться на территорию Рокитненского района, в расположение штаба Бегмы, а уже в конце месяца было направлено на запад с целью форсировать р. Буг и выйти на этнические польские земли.⁶³

Таким образом, можно отметить, что крупнейшее партизанское соединение, состоявшее из поляков, активных боевых действий не вело из-за недостаточного уровня подготовленности и вооружения. Однако отряды занимались разведкой и поддерживали связь с местным польским населением. Была также заметна деятельность диверсионно-подрывной бригады соединения.

1 июня 1943 года возник польский партизанский отряд имени Ф. Дзержинского из поляков, в основном членов польской самообороны вокруг сел Старая Гута и Мочулянка Людвипольского района, а также польских партизан из отряда Армии Крайовой погибшего командира Л. Осецкого. Отряд вошел в состав партизанского

⁶³ Juchniewicz M. Polacy w radzieckim ruchu partyzanckim... S. 187–191.

соединения И.И. Шитова (выделилось из соединения А.Н. Сабурова весной 1943 года), возглавил его лейтенант Г. Ситайло. Реорганизованный польский отряд продолжал свою деятельность по защите польских сел в восточной части Костопольского района от украинских националистов и немецких карателей. В отряд вливались все новые защитники окрестных баз польской самообороны, однако немногие приходили с оружием, что тормозило рост боевой силы отряда. В июле – сентябре 1943 года партизанские отряды соединения Шитова в сотрудничестве с отрядом АК В. Коханьского – «Вуйка» охраняли сбор урожая на полях сожженных сел Верхняя Колония, Хупково, Хурбы, Новины, Вилла и др. Костопольского района от нападений бульбовцев и немецких карателей. В конце июля в составе соединения Шитова польский отряд им. Дзержинского участвовал в нападении на крупный немецкий гарнизон в Городницах, а после устраивал диверсии на железной дороге Славута – Шепетовка. Участие поляков из местных баз самообороны в борьбе на стороне польского партизанского отряда вызвало ряд карательных немецких экспедиций и бомбардировку сел, жителями которых являлись польские партизаны.⁶⁴

Из документов видно, что советские партизаны не находили абсолютной поддержки в тех местностях, где рядом действовали аковские отряды. Местным полякам

⁶⁴ Juchniewicz M. Na wschód od Bugu... S. 54–55.

больше импонировало участвовать в антифашистской борьбе на стороне Армии Крайовой, их сдерживало лишь то, что лидеры АК не сразу перешли к методам активной партизанской борьбы и упустили инициативу возглавить национально-освободительную борьбу на волынских землях. Этим воспользовались советские партизаны, развернув широкую агитационную работу, и поляки, не найдя другого выхода, вступали в ряды советских партизан. Из докладной записки о настроениях и действиях польского населения в районах Западной Украины командира соединения И.И. Шитова начальнику штаба УШПД Т.А. Строкачу от 3 августа 1943 года видно, что часть польского населения Волыни была вынуждена бороться и защищать свои семьи на стороне советских партизан: «...Часть бойцов отряда [им. Дзержинского под командованием Г. Ситайло] целиком настроены советски и готовы бороться с немцами в любую минуту; вторая же часть настроена быть хорошими и советским партизанам, и немцам, заявляя, что если быть плохими немцам, то они сожгут их села и уничтожат их семьи».⁶⁵

Сложная политическая обстановка в районе дислокации польского отряда им. Ф. Дзержинского, его небольшой боевой потенциал, симпатии бойцов к действующим по соседству отрядам АК, вынуждали партизанских командиров сотрудничать с последними. В ноябре 1943 года вместе с 1-м полком партизанского соедине-

⁶⁵ Сергійчук В. Поляки на Волині... С. 217.

ния капитана И. Шитова и отрядом АК под командованием «Вуйка»-Коханьского отряд им. Дзержинского разбил крупную группировку бульбовцев (более 2 тысяч человек) недалеко от с. Старая Гута, которые потеряли около 500 сечевиков убитыми. С приходом Красной Армии на волынские земли в феврале 1944 года польский отряд им. Дзержинского был расформирован.⁶⁶

В середине июля 1943 года в волынские леса в междуречье Стыря и Стохода из Житомирской области прибывает Черниговское соединение под командованием А.Ф. Федорова. В лесу Красный Бор недалеко от местечка Лобное (ныне – Озерцы на западной границе Ровенской области) Федоров основывает (и возглавляет) Волынский областной штаб партизанского движения и Волынский подпольный обком партии. Здесь возник партизанский край, охвативший территорию Маневичского, Ратновского, Камень-Каширского, Цуманского, Любешовского и Ковельского районов.⁶⁷

Как на Житомирщине и Ровенщине, так и на Волыни под защиту отрядов А.Ф. Федорова из разоренных сел приходили уцелевшие жители, как украинцы, так и поляки. Те, кто был способен носить оружие, становились партизанами. 8 августа 1943 года из 60 поляков, собранных со всех отрядов соединения, а также из при-

⁶⁶ Juchniewicz M. Na wschód od Bugu... S. 56–57.

⁶⁷ Кучер В.І. Партизанські краї і зони на Україні в роки Великої Вітчизняної війни. Київ, 1974. С. 24.

шлых добровольцев был создан польский партизанский отряд «Польские патриоты». Во главе отряда был поставлен бывший офицер Войска Польского С. Шелест, являвшийся до того информатором Федорова в Любешове. Комиссаром отряда стал капитан В. Кременецкий. Место дислокации отряда было определено в Березицких лесах Волынской области.⁶⁸ В октябре 1943 года отряд вырос до 350 партизан и, по решению УШПД, был переформирован в бригаду имени В. Василевской в составе двух отрядов.⁶⁹ Отдельные группы бригады проводили бои с бульбовцами, совершали диверсии на путях сообщения. В бригаду вступали и те поляки, кто уходил из вспомогательной немецкой полиции. По мнению польского исследователя М. Юхневича, они шли на сотрудничество с оккупантами, чтобы получить оружие. В целом создание польского отряда в Черниговско-Волынском соединении А.Ф. Федорова в большей степени преследовало агитационные цели, служило пропаганде советского партизанского движения среди населения и отвечало общей партийной тактике развития партизанского движения. Однако федоровцы нуждались в связниках и информаторах из местных жителей и поэтому поощряли расширение бригады за счет потенциальных разведчиков.

⁶⁸ Juchniewicz M. Na wschód od Bugu... S. 60–61; *Idem*. Polacy w radzieckim ruchu partyzanckim... S. 192–193.

⁶⁹ Сергійчук В. Поляки на Волині... С. 383.

В январе 1944 года Красная Армия развернула наступление на позиции немецких войск по всем фронтам и вступила на земли Западной Украины и Западной Белоруссии. Роль партизанских отрядов в прифронтовой полосе значительно сокращалась, поэтому часть наиболее боеспособных отрядов в составе рейдовых соединений была заблаговременно отправлена в глубокий тыл, дальше на запад, а остальные влились в ряды регулярной армии или были расформированы для поддержания порядка на освобожденных от немецких оккупантов землях. С началом освобождения Западной Волыни советскими войсками заканчивается история взаимодействия польского подполья с советскими партизанскими отрядами в обороне местного польского населения. Дальнейшие взаимоотношения структур СВБ – АК с частями наступающей армии относятся уже к другой странице военной истории. Нам остается лишь подвести итоги.

Польская самооборона на Волыни стала неотъемлемой частью лагеря антифашистской борьбы, поскольку зародилась как реакция местного польского населения на масштабные карательные акции, проводимые немецкой вспомогательной полицией, карательными немецкими отрядами, в рядах которых были в том числе украинцы, а позднее и отрядами Украинской повстанческой армии. Зародившись «снизу», самооборона стала наиболее эффективным способом воздействия на оуновцев, когда ее организацией занялась Армия Крайова.

Созданные ею базы польской самообороны стали пристанищем для десятков тысяч волынских поляков, спасавшихся от мести украинских националистов, а также центрами формирования летучих партизанских отрядов под руководством офицеров из АК. В свою очередь, борьба против украинского националистического движения, Украинской повстанческой армии (УПА) и планов ОУН по деполонизации Западной Украины становится одним из важнейших направлений деятельности АК в период немецкой оккупации.

Однако следует отметить, что инициативу организации польского патриотического движения у АК перехватывают советские партизаны. Это соответствовало директиве ВКП(б) по развитию партизанского движения, «польского по форме и большевистского по содержанию», с целью подготовки основных польских земель для освобождения от оккупантов силами перешедшей в наступление Красной Армии. Волынским полякам пришлось забыть старые обиды советской власти и объединить усилия в партизанском движении, чтобы устранить нависшую угрозу полного физического уничтожения оккупационным режимом и украинскими националистами.

В советских партизанских рейдовых соединениях, перешедших на волынские земли с Левобережной Украины еще осенью 1942 года, возникают сначала разведывательные группы, а со временем партизанские отряды, состоявшие из местных поляков, которые в даль-

нейшем объединяются в польское партизанское соединение «Jeszcze Polska nie zginęła» под командованием Р. Сатановского. Оно являлось не столько важной боевой единицей, сколько фактором популяризации левого течения в польском движении Сопротивления и пропаганды совместной с СССР борьбы с фашизмом под национальными стягами.

Военные последствия «Волынской резни»: создание УПА и сдерживание советского партизанского движения

Резня поляков на Волыни, которую осуществила в 1943 году Украинская повстанческая армия (УПА), является редким эпизодом Второй мировой войны. Его наиболее близкий аналог – уничтожение сербов в бывшей Югославии силами хорватских коллаборантов. Особенностью польской резни на Волыни по сравнению с уничтожением сербов в Югославии было очень заметное стратегическое значение этой этнической чистки. Резня поляков на Волыни оказала влияние на весь ход Второй мировой войны.

1. Формирование УПА в ходе резни поляков

Хроника уничтожения поляков на Волыни хорошо известна. Обратим внимание на некоторые аспекты этой «акции». Уничтожение поляков началось буквально с первых дней существования УПА. Вероятно, первым заметным актом геноцида было уничтожение 9.02.1943 примерно 100 жителей д. Паросля подразделением Дов-

бешки-Коробки (Перегижняка). Судя по описанию Дмитрия Багинского, этот отряд после боя в городке Влодимирец зашел под видом советских партизан в деревню Паросля и потребовал от местных поляков помощи. Поев в крестьянских семьях, бойцы отряда собрали поляков в одно место и зарубили топорами 149 человек.

Это событие является знаковым для понимания периода становления УПА. Небольшой бой в г. Влодимирец, по предложенной Н. Лебедем версии возникновения УПА, был первым боем УПА, созданной ОУН(Б). Согласно версии Р. Шухевича, которая ныне канонизирована на Украине на официальном уровне, первым боем УПА считается бой 14.10.1942. Версия Лебеда больше соответствует реальности, т.к. решение руководства ОУН(Б) о переходе к партизанской войне было принято только в конце 1942 года. До того ОУН(Б) лишь готовилась к партизанской войне и официально стремилась сдерживать своих членов от создания собственно повстанческих структур. Те немногочисленные стихийно возникшие в силу стечения обстоятельств повстанческие группки, близкие к ОУН(Б), которые существовали в 1942 году, сложно считать структурами УПА. Борьба между двумя версиями первого боя УПА отражает борьбу между двумя фракциями в УПА – Лебеда и Шухевича. Во всяком случае, бой во Влодимирце точно относится к моменту формирования массовых структур УПА на Волыни и в Полесье, начатого ОУН(Б) как раз в начале 1943 года. В этом смысле плановое уничтожение по-

сле боя украинскими националистами под видом советских партизан польских крестьян, оказавших им помощь, является не только символическим, но и типичным, знаковым, указывающим на смысл организации УПА в первые месяцы ее реального существования.

Формирование УПА как воинской силы происходило по очень логичной в рамках идеологии ОУН(Б) организационно-политической схеме. После решения руководства ОУН(Б) о переходе к партизанской войне произошла мобилизация в повстанческие структуры местной «вспомогательной полиции» на Волыни и в Полесье. В течение февраля–марта 1943 года это дало повстанческим отрядам около пяти тысяч бойцов. В апреле началась широкая мобилизация боеспособного населения. УПА была не добровольческой армией, а – мобилизационной. Следует заметить, что на этом этапе костяк командных кадров отрядов составили члены подпольных структур ОУН(Б), в основном ориентированные на группу Лебеда. Активисты ОУН(Б) держали в своих руках связь, контролировали материальные ресурсы УПА, представляли собой идеологическое ядро повстанческой армии. Они же составили костяк Службы Безопасности, эффективно пронизавшей все структуры УПА. Бывшие полицейские в целом явились хорошо подготовленным рядовым составом повстанческих подразделений, хорошо знавшим местность и население в зонах своих боевых действий. Заметного притока галичан на Волынь и в Полесье на стадии возникновения УПА еще не было.

В момент возникновения УПА в Полесье и на Волыни почти отсутствовали крупные советские партизанские отряды и практически не было польских вооруженных структур, способных оказать сопротивление УПА. Советские партизанские отряды были отведены в начале зимы 1942–1943 годов в белорусское Полесье и зимовали в основном в белорусских лесах. Ковпак пополнял свое соединение припасами и вывозил раненых на «Большую землю» на Князь-Озере у Линькова, северо-восточнее Пинска. Сабуров располагался несколько южнее. Эти наиболее крупные соединения советских партизан, прибывшие на Западную Украину осенью 1942 года были также зимой скованы карательными действиями немцев и поэтому вели сложные маневренные бои именно с немцами. В момент возникновения УПА в украинском Полесье и на Волыни находились немногочисленные подразделения советских партизан из числа местных отрядов, оформившихся в 1942 году и спецотряды НКВД, осевшие вблизи крупных населенных пунктов и железнодорожных узлов. Наиболее крупным из них был отряд Медведева, служивший базой для действий разведывательно-террористической сети Кузнецова в г. Ровно, а также проводивший сложную дипломатическую деятельность с УПА Бульбы в расчете на переход Бульбы к открытой партизанской войне совместно с советскими партизанами против немцев.

Местные поляки собственные вооруженные подразделения к моменту возникновения УПА массово не создали в силу ряда причин:

1. К моменту возникновения УПА между советским правительством и эмигрантским правительством Польши в Лондоне существовал военный союз против Германии. На местах это привело к тесной связи между советскими партизанами и польскими группами сопротивления, идеологически ориентированными на Лондон. Польская разведка предоставляла информацию советскому ГРУ и выполняла задания по линии ГРУ. Это положение сохранялось вплоть до раскрытия немцами Катынского дела в апреле–мае 1943 года.

2. В местах компактного проживания поляков на Западной Украине и в Западной Белоруссии к началу 1943 года партизанское движение было в целом очень слабым. Польские повстанческие группы и подполье не получали заметной поддержки из-за линии фронта в силу своей отдаленности от него. Партизанское движение в течение 1942 года стало массовым и организованным в основном в восточных регионах Белоруссии и восточной части Украинского Полесья.

3. Польское население Полесья и Волыни в отличие от польского населения северо-западной части Белоруссии было в значительной части не автохтонным населением этого региона, а – колонистами и проживало в особых населенных пунктах – колониях. В межвоенное время колонистами становились ветераны войн за неза-

висимость Польши, прежде всего ветераны войн против Советской России. Они получали большие наделы земли за счет местных православных крестьян и селились в особых населенных пунктах. Это была открыто колониальная политика Польши. И поляков-колонистов, как правило, местное население ненавидело. В Западной Белорусии за счет большого влияния интернациональных по идеологии коммунистов из КПЗБ удавалось межэтническую ненависть немного сдерживать. Но на Волыни и в украинском Полесье, где было сильно влияние украинских националистов, межэтническую ненависть не сдерживало почти ничто.

Оставшиеся после предвоенных депортаций в Сибирь поляки-осадники (колонисты) и местные «автохтонные» поляки в этих регионах оказались под властью набранной среди украинцев местной «вспомогательной полиции» и не могли рассчитывать на выживание в лесу своих повстанческих групп. Местная украинская полиция была пронизана структурами ОУН(Б) и других украинских националистических группировок. Все националистические группировки в этих регионах имели консенсус в одном – в крайне негативном отношении к полякам. УПА Бульбы, и мельниковцы, и тем более бандеровцы в отношении поляков были в общем едины. Польских развитых подпольных структур ни в населенных пунктах, ни в лесу не возникло. В полицию поляков также почти не брали. То есть и коллаборантских воо-

руженных структур из числа поляков – также почти не было.

Единственной вооруженной силой, на которую могли рассчитывать в этой ситуации поляки украинского Полесья и Волыни, являлись советские партизанские отряды. Практически все крупные партизанские отряды опирались именно на поляков и базировались в польских селах (Медведев (НКВД), Прокопюк (НКВД), позднее – Федоров (Украинский штаб партизанского движения), Бринский (ГРУ), разведсеть Кузнецова (НКВД) и т.д.). По своему этническому составу советские партизанские отряды к моменту начала резни поляков были «восточно-славянскими», состояли в основном из украинцев, русских, белорусов, а также – евреев. Поляков среди них было немного. Украинцы были преимущественно из восточной Украины. Местных жителей в отряды массово еще не набирали. Следует отметить, что советские партизанские отряды были антинационалистическими по идеологии. Однако с точки зрения польского националистического чувства поддержка поляками советских партизан была также логичной, ибо СССР и эмигрантское правительство в Лондоне находились в состоянии военного союза.

К моменту начала резни поляки составляли на Волыни около 15% населения.

Надо отметить еще один момент: параллельно с организацией УПА происходило уничтожение остатков еврейского населения небольших населенных пунктов

этих регионов. К моменту массового ухода в УПА украинских полицейских евреи оказались сконцентрированы в основном в гетто крупных городов, где стояли заметные по численности немецкие гарнизоны. Уничтожение этих гетто было осуществлено немцами после возникновения УПА. Евреи, проживавшие в деревнях и малых населенных пунктах, были либо свезены в гетто, либо чаще уничтожены при участии именно местной полиции. По сути, в лес уходили полицейские, которые перед тем уже осуществили в своих местностях этнические чистки: от евреев, «восточников» и советских окруженцев. В силу того что местная полиция была пронизана структурами ОУН(Б) в такой степени, что оказалась способна массово уйти в лес по ее приказу, геноцид этих групп населения можно считать в определенной степени связанным с деятельностью ОУН(Б).

Можно спорить, насколько УПА была творением немцев, а насколько – самостоятельным творчеством украинских националистов фашистского толка. Если признать, что УПА – это в основном плод украинского радикального национализма, тогда все равно придется признать, что воевать с немцами весной 1943 года УПА не могла. Созданные в феврале – марте 1943 года отряды УПА не имели потенциала к штурму немецких гарнизонов в крупных городах. Эти отряды были относительно небольшими, их вооружение было не приспособлено к штурму и удержанию городов. Политически захватывать города для УПА смысла не имело, ибо устоять перед

лицом Красной Армии, которая бы воспользовалась антинемецкими действиями УПА, украинские националисты не могли. Единственная стратегия, которая была оправдана для УПА в этот момент с точки зрения ее идеологии, – партизанская война. По сути, УПА сдерживала в интересах немцев закрепление советских или в крайнем случае польских, союзных тогда советским, партизан в труднодоступных болотисто-лесистых районах Полесья и Волыни, вблизи стратегически важных транспортных артерий. В то же время сама УПА не ставила своей задачей паралич этих артерий.

Был и еще один аспект, ныне часто забываемый. УПА была создана ОУН(Б). ОУН(Б) была по своей идеологии и структуре типичным для Европы того времени фашистским движением. Ее идеологией был украинский интегральный национализм, целью – создание этнически «чистого» украинского национального государства. В структуре ОУН(Б) доминировал вождизм. Эта организация мыслила категориями этнических чисток по отношению к тем, кого в данный момент воспринимала своим этническим врагом. Не трогать защищаемые сильными немецкими гарнизонами города в этот момент для УПА означало дать немцам завершить уничтожение еврейских гетто. Уничтожить руками немцев одного из этнических противников. Причем если советские партизаны не имели возможности штурмовать города в силу своей боевой задачи – парализовать коммуникации немцев, с тем чтобы Красная Армия быстрее

разгромила нацизм, то УПА не штурмовала города в силу того, что втянулась в совершенно иную боевую задачу – уничтожение поляков и противостояние советским партизанам.

Для становления партизанского очага на Волыни и в Полесье ОУН(Б) выбрала наиболее удачный момент: в феврале – марте 1943 года, а реально – вплоть до начала июня, УПА почти не имела в регионе противника в лице советских партизан, зимовавших севернее. Основной боевой задачей УПА на этой стадии существования стало уничтожение поляков. Судя по хронологии уничтожения польских колоний в этот период, наиболее целенаправленно уничтожались поляки в регионах, примыкавших к границе с Белоруссией и особенно в Костопольском повете, наиболее близком к регионам зимовки Ковпака и Сабурова и находившемся на направлении наиболее вероятного прихода на Украину крупных советских подразделений из Белоруссии.

УПА не скрывала идеологии этнических чисток. Судя по воспоминаниям очевидцев, одним из основных тезисов УПА было справедливое обвинение поляков в поддержке советских партизан. УПА осознавала неизбежность оживления советской партизанской войны после того, как сойдет снег, и сознательно уничтожала социальную опору советских партизан в регионе. Польское вооруженное сопротивление с целью воссоздания межвоенной Польши не воспринималось в этот момент УПА в качестве реальной угрозы. Польское сопротивле-

ние справедливо понималось только в контексте союза поляков и советских партизан.

Интересно, что немецкие антипартизанские акции в 1943 году также часто были направлены против польских сел, где стояли крупные советские партизанские отряды. УПА не имела возможности уничтожить, например, отряд Медведева. Но немцы вполне справились с уничтожением польских сел, на которые опирался этот отряд.

Частной особенностью возникновения УПА в начале 1943 года был приток хорошо подготовленных командных кадров всех уровней в повстанческие отряды за счет бойцов и командиров украинского батальона 201-й охранной полицейской дивизии, действовавшего в Белоруссии под Лепелем в марте – декабре 1942 года.

Этот батальон был составлен из активистов ОУН(Б), которые в самом начале войны входили в состав диверсионных украинских батальонов «Роланд» (украинский командир Е. Побегущий) и «Нахтигаль» (украинский командир – Р. Шухевич). Слив эти батальоны в один антипартизанский батальон (украинский командир – Е. Побегущий, его зам. – Р. Шухевич), немцы использовали их навыки в борьбе с советскими партизанами в Белоруссии. В конце 1942 года возникла угроза разгрома этого батальона партизанами, он был выведен из Белоруссии и расформирован в конце декабря 1942 года. Рядовые бойцы получили предписание явиться по месту жительства на службу в местную по-

лицию. Одни офицеры быстро ушли в лес в возникшую УПА, другие влились в сформированную весной 1943 года дивизию СС «Галичина». Е. Побегущий в один момент был высшим офицером этой дивизии, а его заместитель по Лепельскому батальону Р. Шухевич уже зимой 1943 года ушел в лес и вскоре возглавил УПА.

Таким образом, УПА возникла очень организованно, по очень логичной схеме: в момент отсутствия в Полесье и на Волыни крупных подразделений советских партизан и польских вооруженных групп подполье ОУН(Б) объявила мобилизацию в повстанческие отряды местной полиции и за два месяца в основном за счет этих полицейских довела численность своих отрядов до более чем 5 тысяч человек. В эту массу полицейских почти мгновенно влились бойцы и офицеры специального украинского антипартизанского и диверсионного подразделения, курировавшегося Абвером, – украинского батальона 201-й охранной полицейской дивизии. УПА сразу после возникновения занялась уничтожением поляков. Это повязало участников первых повстанческих отрядов кровью и сделало невозможным их реальный контакт с советскими партизанами, как в силу идеологии, так и в силу того, что УПА сознательно уничтожала поляков как социальную опору советских партизан.

Именно УПА запустила механизм этнической резни. К моменту возникновения УПА на Волыни и в Полесье не было польских групп, которые можно было бы

обвинить в убийствах украинцев. Польско-украинская резня в разных регионах Западной Украины возникала по разным моделям. В украинском «Закерзонье» возможно говорить о польском националистическом антиукраинском движении и спорить, кто начал первым. Но на Волыни и в Полесье вопрос таким образом не стоял. УПА в этих двух регионах начала резню местных поляков в рамках региональной политической логики.

Следует отметить, что относительно резни поляков и у группировки Лебеда, который в общем и начал эту резню, и у группировки Шухевича, отодвинувшего весной 1943 года Лебеда от руководства ОУН(Б), была одна точка зрения. И Лебедь и Шухевич вели геноцид поляков.

Именно после начала УПА резни поляков поляки Волыни и Полесья стали искать защиты не только у советских партизан, но и у немцев. И именно тогда начались ответные зверства поляков против украинцев, которые в основном совершали связанные с немцами вооруженные группы поляков. Ориентации значительной части местных поляков на немцев поспособствовал с конца весны 1943 года разрыв между эмигрантским правительством Польши и Советским Союзом из-за «Катынского дела», раскрученного немцами в этот момент.

А дальше маховик межэтнической вражды и резни поляков и украинцев на Западной Украине нарастал уже сам собою, за счет взаимной ненависти, мести и появления на Западной Украине критических масс вооружен-

ных националистических группировок: УПА, Армии Крайовой, коллаборантов обеих национальностей, оставшихся открыто служить немцам в структурах их администрации.

Резня поляков, начатая УПА уже зимой в начале 1943 года привела к формированию внутри польского меньшинства своего рода раскола: на тех, кто искал помощи у немцев против УПА и таким образом становился врагом еще и советских партизан, и тех, кто сохранял лояльность партизанам. Резня поляков формированиями УПА уменьшила социальную опору партизан на Волыни и в Полесье.

2. Последствия резни поляков на Волыни и в Полесье для партизанского движения в тылу немцев

Основным последствием резни поляков на Волыни и в Полесье является резкое сдерживание возможностей для развертывания советской партизанской войны в момент краха немецкого фронта на юге после Сталинградской битвы.

К моменту возникновения УПА у советского командования было два варианта развития партизанского движения на Западной Украине. Оба они исходили из одной стратегической установки: район Полесья–Волыни должен стать самой обширной партизанской зоной в тылу немцев. Опираясь на этот крупнейший партизанский регион, планировалось парализовать комму-

никации немцев на Западной Украине и в Западной Белоруссии.

Первый вариант создания партизанского края в Полесье, который советское командование пыталось реализовать весь 1942 года был следующим: заключить союз с местными националистическими группировками, использовать антинемецкий потенциал украинского, белорусского и польского национализма, предоставить местным партизанам помощь вооружением, припасами, командными кадрами. В результате – поднять восстание и сформировать партизанскую армию численностью 50–100 тысяч человек.

Именно это было предложено украинскому националистическому деятелю, ориентированному на Украинскую народную республику – Т. Боровцу (Бульбе). Бульба базировался примерно в Костопольском районе украинской части Полесья. В тесном контакте с ним была одна из фракций ОУН (Митринга), а также некоторые местные мельниковцы (еще одна фракция ОУН). Переговоры с Бульбой вел капитан НКВД Лукин, специально заброшенный для этой цели в отряд Медведева. Лукину удалось заключить с Бульбой перемирие. Оно действовало с сентября 1942 года и до начала 1943 года. В начале 1943 года советским партизанам стало ясно, что Бульба вступил в тесные отношения с немцами и готовит собственную, ориентированную на немцев акцию. Тогда перемирие было разорвано – практически в одно время с решением руководства ОУН(Б) о создании соб-

ственной УПА (в числе первых акций этой УПА было принуждение Бульбы к сотрудничеству и подчинению новой УПА).

Аналогичные переговоры советские структуры вели с белорусскими коллаборантами. С поляками же в тот момент существовал тесный союз. Это вариант партизанской войны рассматривался, в общем, от отчаяния. Его начали форсировать сразу после создания Центрального штаба партизанского движения 30 мая 1942 года, когда немцы двигались на Сталинград и Кавказ. В случае победы немцев под Сталинградом антинемецкий потенциал местного национализма мог бы повернуться против них и партизанская война могла стать основной формой борьбы против немцев на многие годы.

К этому готовились, создавали инфраструктуру затяжной войны: ГРУ создало опорную базу на Князь-Озере с аэродромом, мощнейшим пунктом связи, агентурными структурами и диверсионными группами по всей Белоруссии и части Украины. НКВД в 1942 году воссоздал агентурные сети во всех крупных железнодорожных узлах в тылу немцев и расположил вблизи всех крупных узлов собственные спецотряды, служившие базой для агентурных сетей. За линией фронта была создана целая индустрия для поддержки партизанского движения: узлы связи, материальное обеспечение, специализированные авиационные части для связи с партизанами, система подготовки специалистов всех типов в рамках Отдельной моторизированной стрелковой бри-

гады особого назначения (ОМСБОН). По партийной линии создавалось подполье, которое вступало в политические отношения с местными группами сопротивления, разными в разных регионах. Антинемецкое восстание под националистическими, а не коммунистическими лозунгами казалось в той критической ситуации реальным. Тем более, что и сам СССР быстро отходил от коммунистической идеологии, приближаясь идеологически к русскому патриотизму.

Однако по мере приближения очевидности победы под Сталинградом тем более актуальным становился второй вариант развития партизанского движения. Этот вариант предполагал опору только на собственные силы советских партизан и не предусматривал широкого использования местного националистического потенциала ни в идеологии, ни в политике. Окончательно вариант опоры на собственные силы победил в момент отказа Медведева от нейтралитета относительно Бульбы в январе 1943 года. Но предпосылки к победе этого вариант возникли в сентябре 1942 года.

В сентябре 1942 года в Кремле состоялось совещание партизанских командиров с И. Сталиным. На этом совещании в частности украинские партизаны предложили опираться на собственные силы и быстро развить собственные крупные партизанские отряды. А уж эти крупные партизанские соединения должны были стать ядром для партизанского движения в районе Полесья–Волыни и создать тот самый крупнейший парти-

занский район в тылу немцев. Осенью 1942 года два крупных соединения – Ковпака и Сабурова – выступили из Брянской области в сторону Волыни. Они прошли по Полесью двумя колоннами примерно к месту базирования опорного пункта ГРУ близ Князь-Озера, северовосточнее Пинска, разгромили наиболее опасные местные немецкие гарнизоны, которые мешали связи между этим пунктом и Западной Украиной (Лельчицы в первую очередь), и начали боевые действия на Волыни. С наступлением зимы под давлением немцев и в силу общего истощения после долгого перехода и интенсивных боев они отошли в болотистую часть Белорусского Полесья и накапливали силы.

В рамках этого второго варианта советское командование планировало действия партизан на летнюю кампанию 1943 года. Предполагалось ввести на Западную Украину ряд крупных партизанских соединений, расположить их вблизи всех железнодорожных узлов и парализовать эти узлы. Предполагались прорыв партизан в Карпаты и создание второго крупнейшего партизанского района в Карпатах, с тем чтобы создать угрозу месторождениям нефти в районе Дрогобыча и Тимишоары. Уже в конце декабря 1942 года в район Ковеля выступил с Князь-Озера заместитель Линькова Бринский (ГРУ). А в январе на Западную Украину ушел от Линькова Ковпак. Была создана структура управления украинскими партизанами, которая переместилась на оккупированную территорию через Князь-Озеро.

В структуре основных соединений возникли национальные польские и еврейские подразделения (еврейские гетто в городах еще не были полностью уничтожены). Основные боевые действия партизан должны были развернуться весной 1943 года, как только сойдет снег, т.е. примерно в марте – апреле 1943 года.

Именно на этой фазе развертывания советского партизанского движения немцы вывели будущий командный состав УПА из-под Лепеля, возникла УПА и началась резня поляков.

Соединение Ковпака, вырвавшись из блокады под Пинском, столкнулось на Западной Украине с гораздо более сложной обстановкой, чем рассчитывалось, и отошло восточнее. С теми же проблемами столкнулись Сабуров, Медведев, Бринский – все советские партизаны, действовавшие в конце зимы 1943 года на Западной Украине. Часть из них была вынуждена вообще отойти из региона обратно в Белоруссию или в восточную часть Волыни. Помимо немцев советским партизанам теперь на Волыни противостояла УПА, а социальная и материальная база для партизанской войны в регионе резко сузилась. Тем более, что по мере схода снега УПА перешла к мобилизации в свои отряды не только местных полицейских, но и просто боеспособного мужского населения. Ее численность выросла.

Советское командование партизанскими силами было вынуждено задержать развитие массовой партизанской войны на Волыни и в Полесье до конца мая –

начала июня. Именно в мае в южной части Белоруссии на границе с Украиной на р. Уборть прошел смотр партизанских сил, подготовленных для войны на Западной Украине. В этом смотре участвовало свыше 22 тысяч партизан. В конце мая – начале июня 1943 года от р. Уборть они двинулись на Западную Украину соединениями численностью примерно 3 тысячи человек каждое. Только такие соединения могли рассчитывать выдержать войну и против УПА и против немцев.

Но советским партизанам в целом не удалось выполнить свои боевые задачи. Соединение Ковпака дошло до нефтяных промыслов близ Дрогобыча, частично уничтожило их, но не смогло уничтожить полностью и не смогло закрепиться в Карпатах. Советские партизанские соединения сумели прорваться в Карпаты и закрепиться там, по сути, лишь в 1944 года. Другие партизанские соединения в целом не смогли парализовать транспортное сообщение немцев через Западную Украину, хотя и нанесли немцам значительный урон. Образцовым, но исключительным было выполнение боевого задания соединением Федорова из Черниговской области, которое совместно с соседними бригадами Бринского и других партизан смогло на 80% сократить транспортное сообщение по этому важнейшему железнодорожному узлу. В других местах даже на 80% выйти не удалось. Ибо силы партизан отвлекались войной против резко выросших в численном составе за счет мобилизации от-

рядов УПА и немцев, приложивших все силы к охране путей сообщения.

УПА оторвала от советских партизан мобилизационный потенциал западно-украинских крестьян-украинцев и резко сократило потенциал крестьян-поляков. Эти же люди в Белоруссии, например, легко мобилизовывались в советские партизанские отряды и наполняли их боевой мощью. УПА не позволила советским партизанам использовать в полной мере хозяйственный потенциал этой объективно очень бедной территории, что негативно сказалось на боеспособности партизан.

Фактически УПА своим возникновением на 2–3 месяца отсрочила фазу активных боевых действий партизан на Западной Украине, как раз в момент, когда у немцев после Сталинграда рухнул фронт на юге. А затем, когда партизаны в июне 1942 года все-таки массово вошли на Западную Украину, УПА сорвала выполнение ими своей основной боевой задачи по параличу транспортной сети немцев. Немцы смогли перебрасывать на Восточный Фронт не только подкрепления, но и новую боевую технику для битвы под Курском, боеприпасы, топливо, получать сырье с Украины для германских заводов. УПА помешала закрепиться партизанам в Карпатах и уничтожить германскую нефтедобычу в момент, когда на востоке шли колоссальные танковые сражения.

Можно быть полностью уверенными, что, если бы не УПА, немцы вряд ли нанесли бы поражение Красной Армии под Харьковом, а Курской битвы не было бы во-

обще. Несмотря на Харьков и Курск Красная Армия к концу 1943 года освободила значительную часть даже Западной Украины. Но если бы советским партизанам удалось выполнить их задачи на лето 1943 года, если бы Дрогобыч и Тимишоара, карпатские перевалы и западно-украинские железнодорожные узлы были парализованы хотя бы так, как удалось парализовать Ковель – на 80% – война уже в конце 1943 года вышла бы к границам Германии, а может быть, и закончилась. УПА оттянула не менее 50 тысяч человек мобилизационного потенциала советских партизан. Если бы на Западной Украине действовали весной 1943 года не 20–30 тысяч партизан, а за счет такой мобилизации – до 100 тысяч, тыла бы у немцев «не было». Создание УПА, сама УПА продлили войну с нацизмом, во всяком случае, отсрочили освобождение территории СССР не менее чем на год. Причем это был очень кровавый год для всех народов: в Восточной Европе были уничтожены гетто в крупных городах с последними евреями, война с массовыми карательными экспедициями испепелила восточную Белоруссию, битвы на фронтах под Харьковом, Курском, на Днестре и т. д. унесли миллионы жизней, бомбардировки союзников разрушили Германию, украинско-польская резня привела к смерти и паническому бегству сотен тысяч людей.

Подобный вывод может показаться слишком смелым, однако он подтверждается конкретным примером. Это – операция «Багратион» по освобождению Белорус-

сии от немцев летом 1944 года. Эта операция была проведена именно по той модели, по которой предполагалось развить Сталинградский успех на Украине в 1943 году. В тылу немцев крупные партизанские соединения освободили значительную часть труднодоступных для немцев в силу географических причин территорий. Организовали в освобожденных районах структуры власти и тесную связь с линией фронта. Провели мобилизацию боеспособного мужского населения в партизанские соединения. Получили из-за линии фронта снабжение этих соединений и командный состав. Приняли множество разведывательных и спецгрупп. Довели численность партизан и разного рода десантных соединений в тылу немецкой группы армий «Центр» примерно до 250 тысяч человек.

Когда Красная Армия ударила по немцам в нескольких отдаленных друг от друга участках фронта, эта масса боевых частей, расположенная в тылу немцев, не дала им возможности маневрировать резервами и удерживать фронт, как это удавалось долгое время немцам под Москвой. Коммуникации немцев с Германией были практически разрушены. Белоруссия превратилась в «слоеный пирог». И когда немецкий фронт был взломан, то несколько небольших котлов, образовавшихся в разных частях фронта, были локализованы советскими войсками быстро. А «слоеный пирог» из советских партизан, наступающих фронтовых частей, кавалерийских и десантных соединений, режущих тыл немцам, покати-

ся на запад. Партизаны двинулись массово не столько на соединение с фронтом, сколько на запад, по возможности за Буг, не давая немцам возможности создать узлы сопротивления. И за всего лишь месяц самая крупная группировка немецких войск исчезла. Точно так же могло быть и на Украине в 1943 году.

Но последствия для всей войны от продвижения Красной Армии уже в 1943 году за Карпаты к Кракову были бы мощнее. «Слоеный пирог» охватил бы и тыл группы армий «Центр» сразу, без полугодовой передышки между ударом Красной Армии по Западной Украине 1943 года и операцией «Багратион» в Белоруссии. Немцам пришлось бы эвакуировать группу армий «Центр». Либо они получили бы под Москвой в том же 1943 году новый Сталинград под Ржевом.

Главный итог резни поляков на Волыни и в Полесье в 1943 году – это формирование непримиримой, неспособной к примирению с Советским Союзом критической массы украинского националистического движения фашистского толка. Этой критической массы хватило для того, чтобы сдержать действия советских партизан в критический для немцев на Восточном Фронте момент и обеспечить немцам более или менее устойчивые транспортные коммуникации между Германией и фронтом.

Список сокращений

АК	– Армия Крайова
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
гор.	– город
ГРУ	– Главное разведывательное управление Генерального штаба
ДА СБУ	– Государственный архив Службы Безопасности Украины
кол.	– колония
НАНУ	– Национальная Академия наук Украины
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
ОУН	– Организация украинских националистов
ОУН(Б)	– Организации украинских националистов (Бандеры)
ОУН(М)	– Организация украинских националистов (Мельника)
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
СБ ОУН	– Служба безопасности Организации украинских националистов
СБУ	– Служба безопасности Украины
СВБ	– Союз вооруженной борьбы
УПА	– Украинская повстанческая армия

- УССР – Украинская советская социалистическая республика
- УШПД – Украинский штаб партизанского движения
- ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности России
- ЦДАВОВ – Центральный государственный архив высших органов государственной власти и управления Украины
- ЦДАГО – Центральный государственный архив общественных объединений Украины
- ЦККП(б)У – Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины
- ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения

ЗАБЫТЫЙ ГЕНОЦИД

«Волынская резня»

1943–1944 годов

Документы и исследования

Составитель А. Дюков

Корректор Г. Каргина

Дизайн обложки О. Сумароковой

Алексей Яковлев

150052, г. Ярославль, пр-т Дзержинского, 61-Б, 28

Подписано в печать 25.08.2008. Формат 104x72/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Sylfaen. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,5. Тираж 500 экз. Заказ 583.

Отпечатано в «ИПО Матвея Яковлева»

150054, г. Ярославль, ул. Чкалова, д. 2, оф. 1106